

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

№ 16

3 мая 1928 г.

№ 16

1944

Агитпропбюро НКЮ и пропаганда права.

На с'езде работников юстиции Калужской губернии 27 февраля 1928 г. во время прений по докладу председателя губернского суда и губернского прокурора, мне, присутствовавшему там в качестве представителя НКЮ, пришлось услышать несколько замечаний местных работников по поводу недостаточного руководства со стороны Наркомюста, отсутствия живой связи и, в частности, несколько замечаний по поводу плохой и недостаточно налаженной, не дающей ничего местным работникам работы организованного в декабре 1926 года при Коллегии НКЮ Агитпропбюро. Целый ряд замечаний, сделанных на этом с'езде, до некоторой степени являются правильными, отмеченные ими недостатки, несомненно, имели место. Никто не отрицал и не будет отрицать необходимости изменения методов нашего руководства в сторону их оживления и углубления, но вместе с тем не нужно забывать, что устранить и изжить эти недостатки можно только общими силами. Недостаточно только критиковать, указывать на те или иные недостатки, а нужно с своей стороны принимать меры к их устранению. Нужно общими силами на основании практической повседневной работы намечать новые пути, вырабатывать более гибкую, лучшую систему, совершенствовать всю свою работу. Между тем, этого в нашей работе пока еще нет.

Взять хотя бы работу по организации юридической помощи населению, популяризацию советского законодательства, по пропаганде среди трудящихся советского права, работу политическую, которая занимает и на долгое время будет занимать довольно видное и значительное место в большой работе органов юстиции на местах.

Эта работа для местных работников органов юстиции является не временной, не ударной кампанией, а есть постоянная, длительная, систематическая плановая работа. Справиться одними своими силами работники суда и прокуратуры с такой большой работой, конечно, не в состоянии; поэтому в этой отрасли, как имеющей большое политическое значение, должны быть мобилизованы не только советская общественность, передовой актив рабочих и крестьян, но в этой работе нужна общая помощь всех местных партийных, профессиональных и советских органов. Только при условии, если в первую очередь местные партийные комитеты обратят надлежащее внимание на вопросы пропаганды права, если в этом отношении надлежащим образом раскачаются местные органы Главполитпросвета, кооперации и КОВ'ы, тогда можно считать работу эту направленной правильно и ожидать нужных результатов по ее оживлению и дальнейшему развертыванию.

В таком именно направлении, для более правильной на первых порах постановки работы по пропаганде права,

были даны руководящие указания из центра. В своей статье («Е. С. Ю.» № 28 от 18 июля 1926 года) т.т. Мокеев и Ростовский довольно ясно и четко поставили ряд задач как в области организационной, так и в области методов практической работы по пропаганде советского права и оказанию юридической помощи. Задачи эти в упомянутой статье конкретизированы в достаточной степени и на долгое время давали возможность местным работникам в зависимости от условий и опыта расширять и углублять свою работу в этой области.

Высказанные в статье т.т. Мокеева и Ростовского, — из которых на первого было в то время возложено руководство Агитпропбюро при НКЮ, а второй являлся членом последнего, — руководящие указания были подтверждены циркулярным предложением НКЮ от 24 декабря 1926 года за № 233 («Е. С. Ю.» № 52—1926 г.).

В этом циркуляре на основании четырехлетнего опыта общественно-политической работы органов юстиции и в соответствии с общими задачами Партии и Правительства в деле политико-просветительного воспитания трудящихся масс были предложены: во-первых, организационное построение губернских и уездных бюро по пропаганде права и, во-вторых, указано на необходимость и порядок сосредоточения этой же работы при волостях. Вся работа в целом, как указывалось в этом циркуляре, должна проводиться под руководством АПО губкомов ВКП (б), в осуществление чего предлагалось войти в соответствующий контакт с АПО местных парторганизаций. «Общественно-политическая работа органов юстиции, являясь органической работой суда и прокуратуры, должна быть введена в календарный план. Строгий учет и плановое начало работ применительно к практическим нуждам трудящихся должно быть установлено в качестве основного начала». Так рекомендовал циркуляр № 233, которым было предложено о проведении в жизнь всех этих предложений сообщить в Агитпропбюро НКЮ не позже 15 января 1927 года.

Правда, этот срок был далеко недостаточным для того, чтобы выполнить все предложения, затронутые циркуляром, но зато и по истечении его, в течение больше чем года, до сих пор Агитпропбюро НКЮ не имеет сведений о степени выполнения этого циркуляра на местах.

Быть может, местные работники ожидали, — как в большинстве случаев это принято, — особых напоминаний, но этого сделано со стороны Агитпропбюро НКЮ не было. Мы вполне были уверены, что работа суда и прокуратуры в этой отрасли найдет свое отражение, во-первых, в составляемых планах местных органов и, во-вторых, будет в достаточной степени освещен в представляемых ими полугодичных отчетах. Вот почему, и вполне правильно,

докладов, лекций, бесед, вечеров вопросов и ответов, использования периодической печати, стенных газет и т. д., и т. п., нам не нужно забывать о необходимости продвижения в массы юридической литературы. До сего времени продвижение это в достаточной степени не налажено. На местах ощущается большая нужда в дешевой, популярной, доступной широкому массам литературе; ее нет возможности там достать, а между тем, склады Юридического Издательства НКЮ, не только в Москве, но и на местах при всех киосках, имеющихся при судебных учреждениях каждого губернского и окружного города, заполнены в большом количестве юридическими книгами и брошюрами, в особенности дешевыми книгами «Общедоступной правовой библиотеки», выходящей под лозунгом «Рабочие и крестьяне, изучайте законы Советской Республики», которые лежат, население про них не знает и не может пользоваться этой литературой.

Местные агитпропбюро должны будут принять участие в продвижении юридической литературы к широким крестьянским массам в самые отдаленные глухие уголки Советской Республики и для этого установить деловую связь с имеющимися на местах киосками Юридического Издательства. Связь же эта должна выражаться в заслушивании докладов на агитпропбюро и юридических кружках, а также и на собраниях местных общественных организаций и актива о работе склада или киоска, распространении литературы, а также в замечании способов продвижения литературы, устройстве базаров и, самое главное, в подборе необходимой и по местным условиям ходовой юридической литературы.

Таким образом, путем выполнения всех директив и указаний НКЮ, на основании практического опыта своей работы, путем установления живой связи с Агитпропбюро при Коллегии НКЮ и использованием для этой цели журналов «Еженедельник Советской Юстиции» и «Крестьянский Юрист» работа по пропаганде советского права и оказанию юридической помощи населению должна быть оживлена и развернута более широким фронтом, чем она была до настоящего времени.

Ни под каким видом и ни в каком случае эта работа не должна и не может быть ослаблена и задержана.

Указанных нами руководящих указаний в этой области вполне достаточно, они не устарели, ими можно и нужно на ближайший период руководствоваться.

П. Алимов.

Директивы центра и правовая пропаганда на местах.

Много раз вопрос о пропаганде сов. права освещался на страницах «Е. С. Ю.», много в последнем помещалось сообщений из разных уголков нашего Союза о том, как проводится правовое просвещение трудящихся масс, и мне думается, что в основном всеми судебными работниками усвоена стоящая перед ними в этой части работы задача, но все же еще раз хочется осветить некоторые стороны этого вопроса, особенно теперь, когда перед нами стоит серьезнейшая задача в области правового просвещения трудящихся масс. Безусловно мы имеем достижения в этой части работы, но одновременно мы имеем много еще в ней и недочетов, о которых больше и хотелось бы сказать. Задачи в части организации дела по правовому просвещению масс поставлены перед нами давно, четко, конкретно. «Политика Партии» и Сов. власти

в деревне и ряд мероприятий по организации бедноты, защите и охране прав и интересов сельского пролетариата требуют от органов юстиции надлежаще построенной работы по правовому просвещению трудящихся масс, осуществляемой в обстановке теснейшей увязки и руководящего влияния Партии», — так еще в 1926 году сказал НКЮ (циркуляр НКЮ № 233 от 24/XII 1926 г.), указав тут же основные цели и задачи по правовой пропаганде и методы организации последней. Здесь НКЮ не только указал путь, поставил вехи для этой работы, но и предложил немедленно создать организационно-оформленные ячейки (бюро по пропаганде права), для проведения этой работы с допесенным к 15 января о проделанной работе в НКЮ. Не менее важное значение этому вопросу придают и руководящие органы Партии. «Констатируя исключительное значение дела массовой пропаганды сов. законодательства и необходимость вовлечения широких масс рабочих и крестьян в работу по внедрению революционной законности, АПО ЦК считает необходимым усиление внимания, уделяемого местными агитпропами этой работе». Так сказал в своем постановлении о популяризации сов. законодательства АПО ЦК ВКП (см. «Е. С. Ю.» 1927 г. № 16), преподав в этом постановлении местам соответствующие директивы. Здесь же сказано, что АПО ЦК считает необходимым, чтобы Агитпропбюро НКЮ (а следовательно, и губбюро.—С. М.), систематически разрабатывало и снабжало места необходимым инструктивным материалом как для печати, так и для устных выступлений и занятий. Казалось бы, что директивы даны своевременно, исчерпывающие, указаны даже сроки исполнения и не могло быть препятствий к их исполнению. Правда, работа для судебных работников новая и трудная, но ведь мы уже достаточно закалены в борьбе со всякого рода трудностями и неуместно было бы отговариваться последними. Мне кажется, что поскольку эта работа новая и местам еще мало известная, то и организацию ее следовало бы проводить не снизу, а сверху, т. е. сначала организовать губбюро, а затем уже при помощи последних — уездные и волостные. Но вот когда мы на практике начинаем проводить директивы руководящих центральных органов, то зачастую, как и в данном случае, получается пестрота и организационная стихийность. Я не берусь говорить вообще об этой работе в республиканском или союзном масштабе, а хочу лишь осветить некоторые ее оттенки из практики Пензенской губернии, из которых, быть может, можно сделать и общие небесполезные выводы для налаживания этой работы.

Во-первых, организационная сторона: бюро правовой пропаганды в губернии росли как грибы после редких дождей, но только не по плану. Так, например, у нас в Саранском уезде убюро организовано по инициативе местных работников 13 апреля, а в Пензенском (губцентр) только в конце 1927 г., в др. уездах убюро организованы также в разное время. Организовано ли губбюро пока нам еще неизвестно, известно лишь то, что до конца сентября 1927 г. оно организовано не было, в чем мы убедились на губсовещании Прокуратуры 16—21 сентября и до сих пор не только каких-либо руководящих указаний, но даже никакого слуху о губбюро на местах нет. Оставляя в стороне вопрос о том, как отчитались перед НКЮ наши губсуд и губпрокуратура в исполнении процитированного выше циркуляра, здесь следует лишь сказать, что такая организационная установка в деле правовой пропаганды безусловно не могла и не может дать тех положительных результатов, которые должны бы были потребованы, об этом говорят и цифры. Например, по Саранскому уезду за 1 полугодие 1927 г. было сделано на правовые темы

всего лишь 156 докладов, а во втором полугодии, т.е. после того, как были организованы не только убюро, но и волбюро 472 доклада. Это количественная сторона, а если возьмем качественную, то здесь также найдем, что не только организовать, но и нужно дать местам метод, пути и формы работы и необходимый для нее материал, ибо они еще не имеют не только достаточного опыта, но и литературы. Так в одной из волостей Саранского уезда из 84 докладов на собраниях бедноты сделан был только один, целевая установка докладов также не всегда в отдельных волостях бралась в соответствии с аудиторией. Например: на собрании бедноты ставился доклад «о задачах профсоюзов», на учительской конференции волости—«о мерах борьбы с хулиганством», а на собрании работников милиции—«О Лесном и Земельном Кодексах», тогда как, конечно, было бы целесообразнее первоначально поставить этот доклад на собрании бедноты, первый—на учительской конференции, а о хулиганстве—на собрании работников милиции. Бывают и такие курьезы, когда б/партийный судья делает доклад на собрании служащих волцентра на тему «профсоюзы, класс и партия», в то время как в этой волости основным почти злом являлось массовое лесохищение, а на тему о законах по охране лесов не было поставлено ни одного доклада. Эти факты говорят за то, что места еще не нашли должных путей, не научились вести правовую пропаганду, а поэтому и особенно сейчас более, чем необходимы должное руководство и помощь местам.

Несколько слов еще о руководстве. Во-первых, нельзя обойти молчанием тот факт, что местные советы не в меньшей мере придают значение этой работе, в частности Саранский УИК еще в октябре 1926 г. дал директивы уполгубсуда по организации юридической помощи населению, а 15/VII—27 г. УИК специальным обследованием проверял исполнение указанных директив, при чем также отметил наряду с др. недостатками и те, которые я указал выше в части постановки докладов. А вот губсуд немного позже (30/VIII—27 г.) на пленуме, заслушав доклад уполгубсуда по Саранскому уезду и содоклад одного нарсудьи о работе, в своей резолюции как достижение отметил «проведенная в достаточной мере общественная работа с приданием таковой плановости и учета» (привожу дословно **С. М.**), затем полное отсутствие общественной работы у одного судьи и нарследа и слабую работу двух нарсудей. В практических же указаниях этой резолюции губсуд постановил: «п. 4—принять меры к вовлечению в общественную работу уклоняющихся нарсудей и нарследов и подтягиванию таковой по отстающим участкам. О всех уклоняющихся от несения общественной работы в будущем доводить до сведения президиума губсуда и соответствующих местных органов» (привожу дословно. **С. М.**). И ни слова больше. Отсюда уже ясно, каким путем пленум губсуда взялся направлять работу низов по правовому просвещению масс. Не инструктирование и проверка, не помощь низам словом, указаниями и материалами, а... запугивание репрессиями, таков общий смысл процитированного выше практического пункта резолюции, и, конечно, такими путями и методами мы долго еще не наладим этой весьма серьезной, возложенной на нас работы.

Здесь я остановился только на некоторых недостатках, а сколько их в действительности—не сочтешь, и, конечно, еще далеко не время из-за частичных достижений закрывать глаза на все недочеты в этой работе. Целевая установка докладов и бесед, учет запросов аудитории, соответствие докладов и бесед интересам аудитории, методы правовой пропаганды и т. п., вопросы

еще крайне недостаточно усвоены местными судработниками, а следовательно, и руководство этой работой нужно построить так, чтобы оно помогло скорее изжить все эти недочеты и восполнить знания местных сил. Конкретно я считаю небезполезным ввести и проводить следующие мероприятия:

1. Обязательно периодически проводить проверку работ бюро правовой пропаганды и их инструктирование сверху донизу путем посылки для этой цели специальных работников или через лиц, производящих ревизии и обследования.

2. Наладить помимо инструктирования систематическое снабжение низовых бюро необходимой литературой и материалами (планы докладов, тезисы, конспекты, практические указания и т. д.).

3. Отвести на страницах «Е. С. Ю.» место под уголок правовой пропаганды, в котором Агитпропбюро НКЮ систематически давать руководящие указания местам, а также вести обмен опытом мест.

4. Ввести учет количественной и качественной работы по правовой пропаганде по единой форме, которая должна быть выработана и преподана на места Агитпропбюро НКЮ.

5. Работу по правовому просвещению масс и оказанию юридической помощи трудящимся проводить исключительно через бюро правовой пропаганды, концентрируя вокруг последних все силы, могущие принять участие в этой работе, и устраняя создание параллельных самостоятельных организаций (справочные бюро, юрбюро, юридические общества, кружки и т. п.).

6. Работу всех бюро правовой пропаганды, как организующих юридические силы на местах, безусловно не только увязывать с работой административно-правовых секций местных советов, но и проводить через эти секции и при помощи их, дабы достигнуть не только реальной помощи советам, но и наибольшей популярности в этой работе.

Последний пункт имеет наиболее существенное значение в этой работе, ибо никто другой, как местные советы, отражают и учитывают наиболее полно настроение и запросы местного населения. Они являются высшими органами власти на местах, и работать без них и помимо их—значит работать впустую.

В заключение остается высказать пожелание, что товарищи с мест отзовутся на эту заметку и своим опытом помогут установлению наиболее реальных форм правового просвещения масс. Пензенские губсуд и губпрокуратура учтут серьезность стоящих перед нами задач и не на словах, а на деле, и не запугиванием, а реальной помощью оживят эту работу в губернии, а руководящие органы юстиции используют данный материал в деле общего налаживания работы органов юстиции на местах по правовому просвещению трудящихся масс и этим самым заставят низовые органы выполнить директивы Партии и свои, данные в указанных выше постановлениях и циркуляре. Дружнее за работу, больше проверки, больше помощи местам, меньше запугиваний и поставленные перед нами задачи будут безусловно выполнены, несмотря ни на какие трудности.

Пом. Прокурора 1 уч. Пензенской губ. **С. Моринев.**

г. Саранск.

Товарищеские суды на фабрично-заводских предприятиях и в государственных и общественных предприятиях.

Практика показала, что целый ряд правонарушений, возникающих на почве отсталых в культурно-бытовом отношении форм жизни трудящихся, нуждается для постепенного своего изживания не столько в принудительном воздействии соответствующих государственных органов власти, сколько в моральном воздействии ближайшей товарищеской среды. Все это действительно подтверждается опытом и практикой судебной работы прошлых лет: изучено по материалам, имеющимся в Народном Комиссариате Юстиции РСФСР, подтверждено обследованием низовой сети судебных учреждений Рабоче-Крестьянской Инспекции и зафиксировано в постановлении объединенного заседания Коллегий Народных Комиссариатов Раб.-Кр. Инспекции СССР и РСФСР с представителями Наркомюста, а затем эти материалы и вытекающие из них предложения подвергались неоднократному обсуждению на Коллегии Наркомюста РСФСР. Таким образом, после тщательного и продолжительного изучения этого вопроса было решено войти в законодательные органы—в Совет Народных Комиссаров и Президиум ВЦИК с законопроектом об организации товарищеских судов на фабриках, предприятиях и в государственных и общественных учреждениях, передав этим судам ряд категорий дел, в данное время подсудных общегражданскому суду.

Коллегия Народного Комиссариата Юстиции постановила будущим товарищеским судам передать дела об оскорблениях, нанесенных словесно, письменно или действием, о клевете и о нанесении ударов или побоев, не связанных с телесными повреждениями (часть 1 ст.: 146, 159, ст. 160 и 161 Уголовного Кодекса РСФСР).

Посмотрим и проанализируем, что из себя представляют дела этих категорий, хотя бы за небольшой отрезок времени. За одно первое полугодие 1927 г. через суд по этим статьям прошло до ста тысяч дел, в среднем по этим делам было привлечено к уголовной ответственности около двухсот тысяч человек, а из этого количества привлеченных 68% осуждено и 38% совершенно оправдано. К 68% осужденных лиц применялись следующие меры соц. защиты: а) принудительные работы, б) штрафы и в) общественное порицание и ни в одном случае не была применена более строгая мера—лишение свободы и по уголовному закону других более строгих мер соц. защиты совершенно не предусмотрено. Все это говорит исключительно за то, что эта категория преступлений безусловно не является социально-опасной как для государства, так и для общества, что все это есть не что иное, как наследие, пережитки старого быта, который культивировался царским правительством в его интересах, исходившим из принципа: чем темнее, невежественнее и некультурнее народ, тем крепче и прочнее самодержавный монархический строй. Советская власть исходит из другого диаметрально-противоположного принципа: чем культурнее и сознательнее трудящиеся массы, тем крепче советский строй. И с преступлениями или, вернее и точнее, с проступками мелкого бытового характера, нужно бороться не мерами государственной власти, а мерами воздействия окружающей товарищеской среды.

Разрешая так вопрос, мы делаем второй более крупный шаг по пути выполнения программы нашей Комму-

нистической партии большевиков, а программа прямо говорит: «В области наказания организованные таким образом суды уже привели к коренному изменению характера наказания, осуществляя в широких размерах условное осуждение, вводя, как меру наказания, общественное порицание, заменяя лишение свободы обязательным трудом с сохранением свободы, заменяя тюрьмы воспитательными учреждениями и давая возможность применять практику товарищеских судов».

Как видим, и программа Партии нас заставляет идти по пути организации товарищеских судов, а кроме того, в программе Партии говорится следующее: «Партия должна стремиться к тому, чтобы все трудящееся население поголовно привлекалось к отпиранию судебных обязанностей». И эта директива Партии нас безусловно заставляет идти по этому пути, а первый шаг, как уже всем известно, сделан: это ежегодное привлечение трудящихся в работу суда, где сотни тысяч трудящихся избираются и переизбираются в качестве народных заседателей, как полноправных членов нашего суда, решающих дело в полном объеме.

С другой стороны, все эти дела слишком дорого обходятся как государству, а главное—трудящимся, если принять во внимание, что по этим делам в суд вызываются не только обвиняемые, но и потерпевшие, а также и свидетели,—тогда цифра количества привлеченных увеличивается в несколько раз, а иногда эти дела судом рассмотрением откладываются в силу неявки той или другой стороны или же свидетеля, могущего дать для дела существенные показания, а процесс по этим делам в народном суде проходит по всем «правилам» Уголовно-Процессуального Кодекса, а иногда в процессе выступает обвинение и больше всего защита, а отсюда все «преlestи» волокиты, таскания дела из инстанции в инстанцию и т. д., и т. п.

Все это вместе взятое еще и еще раз подтверждает правильность и своевременность поставленного вопроса об организации товарищеских судов.

Коротенько остановимся на основных моментах законопроекта, как предполагается провести организацию товарищеских судов.

Товарищеские суды будут работать в составе председателя и двух очередных заседателей, кои избираются на общих собраниях рабочих и служащих сроком на шесть месяцев. К ведению товарищеских судов, как мы уже говорили выше, будут отнесены дела об оскорблениях, нанесенных словесно, письменно или действием, о клевете и о нанесении ударов или побоев, не связанных с телесными повреждениями. Дела в товарищеском суде могут быть возбуждаемы как по жалобе самого потерпевшего, а также и по заявлению группы рабочих или служащих предприятия или учреждения, где работает обвиняемый. Всякое дело, по проекту, в товарищеском суде должно быть закончено не позднее семидневного срока со дня подачи жалобы. Все заседания происходят публично и в нерабочее время, и никто из членов суда не получает за свою работу особого вознаграждения, ибо работа этих судов должна быть построена исключительно на началах широкой общественности, самостоятельности масс. Порядок разрешения дел в товарищеских судах должен быть наиболее простым и товарищеские суды при рассмотрении дел не ограничены никакими формальностями и нормами Уголовно-Процессуального Кодекса, но, говорится в проекте, во всяком случае, суд обязан вызывать обвиняемого, заслушать его объяснения, принять меры к наиболее полному и всестороннему рассмотрению дела и, в случае желания обвиняемого, предоставить ему последнее

слово. В случае неявки обвиняемого или потерпевшего дело рассмотрением должно быть отложено и рассмотрено на следующем заседании, независимо от их явки.

Товарищеские суды могут применять одну из нижеперечисленных мер воздействия: 1) товарищеское предупреждение в устной форме; 2) предупреждение с занесением в письменной форме в протокол; 3) общественное порицание с опубликованием или без опубликования в печати; 4) штраф до десяти рублей в пользу какой-либо общественной организации (МОПР, Осоавиахим) и др. меры.

Постановления товарищеских судов окончательно и обжалованию не подлежат. В случае, когда товарищеский суд примет к своему производству дело, не подлежащее его ведению, или применил меру, которую он налагать не может, органы прокуратуры могут приостановить исполнение постановления товарищеского суда и передать дело на рассмотрение подлежащего народного суда. Штрафы по предложению товарищеского суда удерживаются из зарплаты администрацией предприятия или учреждения, при чем товарищескому суду предоставляется право устанавливать уплату штрафа в рассрочку.

Вот те основные моменты, которые вложены в проект.

Переход от мер репрессии государственной власти к формам воспитательного характера и морального воздействия товарищеской среды, как одного из основных программных вопросов нашей партии, заставляет очень и очень осторожно подходить к разрешению этой задачи и в первое время приступить лишь к постепенной их организации среди наиболее организованных и спаянных товарищеской дисциплиной трудящихся. Вот все это составляет Народный Комиссариат Юстиции взять на себя организацию и руководство товарищескими судами. Только руководя работой этих судов, получая с мест сведения об их работе, о всех возникающих при этом затруднениях и недочетах, можно будет, на основании опыта внести поправки в будущее положение о товарищеских судах, а затем перейти к постепенному расширению круга действия этих судов.

Что касается сельского населения, то там решено организовать примирительные камеры при сельских советах и передать им не только уголовные дела этой же категории, но и мелкие гражданские дела по искам не свыше пятнадцати рублей, за исключением исков государственных, общественных организаций и учреждений, а также исков об алиментах, о заработной плате. Примирительные камеры согласно постановления Коллегии Наркомюста в виде опыта уже организуются в Московской губернии, а часть уже организована и приступила к работе. Во всяком случае, во второй половине 1928 г. Наркомюст уже будет иметь подробный доклад о первых шагах работы примирительных камер в деревне и тогда только можно будет судить о жизнеспособности этого института.

В. Осипович.

—40—

Товарищеские суды на предприятиях¹⁾

Организация товарищеских судов в промышленных заведениях и в учреждениях для разбора мелких бытовых конфликтов между трудящимися — мероприятие большой важности. Оно требует тщательной предварительной проработки вопроса, выявления и охранения тех моментов

организационного строительства судов, без которых идея товарищеского разбора конфликтов обречена на неудачу. Трудность разрешения вопроса и заключается в том, чтобы нащупать основные положения, присущие именно товарищескому разбору конфликтов, и затем уже найти отвечающие этим положениям организационные формы судов.

Прежде всего, является ли организация товарищеских судов мероприятием чисто технического порядка (разгрузка нарсудов от бытовых споров) или мероприятием общественно-воспитательного характера?

Тов. Радус-Зенькович, считающий себя инициатором предложения о создании товарищеских судов²⁾, совершенно правильно отвергает первую точку зрения. Но рассматривая товарищеские суды как форму морального и предупредительно-воспитательного воздействия, мы тем самым должны сделать отсюда и некоторые основные выводы организационного порядка, а именно — о недопустимости принудительного обращения к товарищескому суду.

Идея товарищеского разбора, как формы предупредительно-воспитательного воздействия организованного трудового коллектива и обязательность обращения к коллегии «судей», конечно, несовместимы. Если принять проект НКЮ о товарищеских судах, мы и будем иметь именно суд, как орган чистой репрессии, суд, страдающий к тому же всеми недостатками примитивного разбирательства; между тем, нам нужен орган самоорганизации и самодисциплины рабочего коллектива.

Укажем здесь к сведению тов. Радус-Зеньковича, что вопрос о практическом подходе к организации товарищеского разбора бытовых споров был поставлен еще на 2 всесоюзном съезде профсоюзных юриконсультаций в мае 1927 г. Президиум ВЦСПС, не предвещая формы, подтвердил желательность поощрения внесудебного разбора бытовых конфликтов. См. по этому вопросу нашу статью «Борьба с сутяжничеством» в № 39 «Е. С. Ю.» за 1927 год.

При обязательности обращения к тов. суду, становящемуся таким образом институтом публично-правового порядка, деятельность этих судов необходимо будет поставить под обычный, активный надзор прокуратуры. Работник, принужденный законом к обращению в товарищеский суд, будет рассматривать решения товарищеских судов так же, как и решения нар. суда; отсюда вероятность значительного числа жалоб в порядке надзора. Фраза, что «решения товарищеских судов окончательно и обжалованию не подлежат» положения не меняют; решения РКК также подчиняются этим правилам, и тем не менее мы имели до 50% отмены решений РКК органами НКТруда. Ошибки в работе товарищеских судов неизбежны; мы безусловно будем иметь необоснованные постановления (недоисследованность дела, противоречие фактическим обстоятельствам) и явно несправедливые и т. д. Прокуратуре придется обратить внимание и на эту сторону решений товарищеских судов, передавая и в этих случаях конфликт на разрешение общего суда.

Необходимость проверки прокуратурой дел товарищеских судов в порядке надзора вызовет, с другой стороны, необходимость внесения в работу товарищеских судов ряда формальных моментов (запись не только постановлений суда, но и показаний свидетелей, объяснений сторон и проч.). В условиях тесных взаимоотношений по работе между сторонами и судьями необходимо широкое осуществление права отвода, с записью о том в протокол и т. д.

¹⁾ Печатается в дискуссионном порядке.

Редакция.

²⁾ См. ст. «Необходимое дело» «ЕСЮ» 1928 г. № 10.

Отметим, наконец, и еще один момент: при организации товарищеских судов лишь на некоторых, по особому списку, предприятиях и учреждениях (по проекту НКЮ РСФСР) при обязательности обращения в этих случаях в товарищеский суд неизбежен нежелательный разбой в наказаниях, налагаемых товарищескими судами и судами общими.

По всем приведенным соображениям мы считаем необходимым отвергнуть обязательность обращения в товарищеский суд. Но отрицание правовой обязательности подобного обращения в товарищеский суд не исключает допустимости и целесообразности того, чтобы соответствующие органы—профсоюз, парторганизация, нарсуды и проч.—создали условия для передачи работниками своих бытовых конфликтов на товарищеский разбор, как-то разъяснительные кампании, установление обязательности через общие собрания работников отдельных частей предприятия или установление таковой обязательности для отдельных групп работников (профсоюзного актива, молодежи) и т. д. В этой работе должны быть широко использованы также административно-правовые секции советов, юридические консультации и пр. Во избежание распыления внимания, работу по организации добровольных товарищеских судов следует предварительно провести лишь на некоторых предприятиях и учреждениях, где имеются для этого необходимые благоприятные условия. Таким путем мы сможем также прийти к обязательности товарищеских судов, но обязательности, установленной массами.

Сущность товарищеского разбора конфликтов исключает далее передачу спора определенной, избранной на тот или иной срок, коллегии судей. В целях большей связи между товарищеским судом и спорящими необходимо, чтобы личный состав судов определялся каждый раз по соглашению сторон, на началах хотя бы третейского разбирательства.

И дальше интересы создания нового быта требуют, чтобы при организации товарищеского разбора конфликтов установка была на выявление мнения не отдельной личности, а мнения коллектива. Эти интересы требуют усиления роли «коллектива», а не порождения института «судей», «авторитетов» в области быта.

Необходимость выявления мнения коллектива по тому или иному конфликту не значит, конечно, что спор должен быть передан на обсуждение общих собраний работников; но привлечь к разрешению конфликта ту или иную группу работников, быть может даже не оформленную в своем числе, вполне целесообразно и желательно. Для примера можно привести одну из форм разрешения дела коллективом, имевшую место на одном из московских предприятий: конфликт, по желанию сторон, был рассмотрен группой лиц при стенгазете; на собрание были привлечены некоторые товарищи по работе, часть рабкоров и низового актива (человек 7—8); собрание закончилось выговором одной из сторон через стенгазету и конфликт был исчерпан.

Таким образом, мы имеем второе положение, вытекающее из сущности товарищеского разбора конфликтов и касающееся уже организационной структуры судов, участники товарищеского разбора подбираются сторонами по принципу третейского суда, при чем по соглашению сторон возможны и иные организационные формы разбора, выявляющие мнение трудового коллектива.

Заранее определить эти формы не представляется возможным и нужным; они будут выявлены в процессе работы; поэтому постановление о товарищеских судах должно дать основные принципы товарищеского разбора

конфликта и лишь рекомендовать примерные формы разбора.

И третье положение—рассматривая товарищеские суды как форму воспитательного воздействия трудового коллектива, мы должны устранить, по возможности, детальную регламентацию работы суда, в частности, в отношении выбора мер воздействия. В зависимости от характера проступка и личности виновного, товарищеский суд может найти и другие, не указанные в проекте НКЮ РСФСР, формы товарищеского воздействия. Почему бы, например, в некоторых случаях (небольшой, крепко спаянный трудовой коллектив) не применить бойкот на определенный срок виновника проступка; здесь именно лучше всего сможет сказаться воздействие коллектива на своего члена.

Добровольность разбора в товарищеских судах, превращающая их в орган воспитательного характера, устраняет необходимость специального надзора прокуратуры за работой судов. Но, конечно, если товарищеский суд разрешит дело, затрагивающее интересы публичного характера и проч., прокуратура вправе, в порядке общего надзора, дать соответствующее указание с направлением дела по подсудности.

С другой стороны, разрешая тот или иной индивидуальный бытовой конфликт, товарищеский суд не может не вносить в свою работу элементов общественности; задача товарищеского разбора конфликта не только погасить конфликт, но и выявить его причины, предупредить возникновение подобных дел в будущем. Подобные задачи товарищеского суда вызывают необходимость связи с органами профсоюзов, с РКИ, прокуратурой, необходимость связи, но не надзора в прокурорском понимании этого слова.

Таковы основные положения организационного строительства товарищеских судов.

В заключение отметим некоторые технические моменты осуществления товарищеского разбора бытовых конфликтов.

Специальным законом устанавливается право организации на предприятиях и в учреждениях добровольных товарищеских судов для разбора бытовых конфликтов между работниками предприятия и учреждения. В законе указывается лишь примерная форма организаций судов (на началах третейского разбирательства), примерные виды воздействия с представлением права сторонам по местным условиям и по взаимному соглашению создавать иные формы судов. По соглашению профсоюзов и губсуда намечаются отдельные предприятия и учреждения, где целесообразна организация товарищеских судов и проводится предварительная агитационная кампания. Непосредственное руководство товарищеским разбором конфликта возлагается на юридические консультации профсоюзов, проводящие работу в контакте с судебными органами; в частности, судебные органы содействуют работе товарищеских судов, выясняя у сторон на суде, почему они не обратились за разрешением конфликта в свой трудовой коллектив; при обращении недовольного товарищеским разбором в общий суд, последний учитывает обязательно при разрешении дела постановление товарищеского суда, отступая от постановления товарищеского суда в исключительных случаях и т. д. При укреплении института товарищеских судов возможно будет уже перейти к кампании среди масс за обязательность обращения к товарищескому разбору конфликта.

Б. Царегородцев.

Уголовная ответственность за нарушение законов о национализации земли.

Принятая 26 марта текущего года ВЦИК и СНК РСФСР новая—87-я статья Уголовного Кодекса представляется исключительно интересной по своему содержанию и для надлежащего усвоения ее нашими работниками мы считаем полезным ознакомить их с причинами, вызвавшими ее издание.

Еще законом 19 февраля 1918 года о социализации земли, отменившим всякую собственность на землю, была исключена возможность легальной передачи земли из одних рук в другие путем купли-продажи, дарения и т. п. сделок. Земельный Кодекс в ст. 27 подтвердил запрещение таких сделок под страхом признания их недействительными, отобрания земли, явившейся предметом сделки, и привлечения к уголовной ответственности совершавших такие сделки. Уголовный Кодекс 1922 года не содержал в себе статьи, которая специально предусматривала бы подобного рода преступления. Когда практика поставила вопрос о квалификации нарушений, указанных в ст. 27 Земельного Кодекса, Верховный Суд РСФСР разъяснил, что «в виду того, что декрет о земле и последующие декреты об отмене частной собственности на землю делают самое отчуждение земли частными лицами беспредметным, совершение сделок на землю с нарушением ст. 27 Земельного Кодекса, по смыслу этой статьи, в уголовном порядке—ненаказуемо, если само заключение сделки не сопровождалось уголовно-наказуемым деянием (мошеничеством, спекуляцией и пр.); если же суд усмотрит, что это нарушение в конкретном случае является общественно-опасным или что оно злостно направлено против интересов трудящихся (систематическая скупка права пользования землей кулаком или бывшим помещиком и т. п.) суд может применить к этим преступлениям 10 и 136 ст.ст. УК (постановление пленума В. С. от 24 ноября 1924 г.—«Е. С. Ю.» 1925 г. № 1).

Действующий УК также не включил в себя такой специальной статьи. Больше того, отпала возможность квалификации нарушений, указанных в ст. 27 Зем. Код., и по приведенному разъяснению пленума Верховсуда, так как названная в разъяснении статья 136, применявшаяся по аналогии, предусматривала нарушение всех вообще государственных монополий, тогда как ей соответствующая ст. 59¹ действующего Кодекса предусматривает нарушение только одной монополии внешней торговли. Для применения по аналогии к случаям нарушений указанного выше земельного закона оставалась в Кодексе одна статья—99, предусматривающая «сбыт в виде промысла продуктов, материалов и изделий, относительно которых имеется специальное запрещение или ограничение». Конечно, применение даже по аналогии этой статьи, так далекой по своему содержанию от вопроса о национализации земли, было бы громадной натяжкой. Кроме того, для применения ее требуется совершение сделок в виде промысла, а для отдельных сделок, как например, дарения, статья эта даже и с натяжкой не могла быть применима. Точно также она никак не могла охватить наиболее распространенного из земельных преступлений—субаренды.

Вопрос о необходимости соответствующего дополнения Уголовного Кодекса встал во всем объеме после XV Съезда ВКП (б). Как известно, по докладу т. Молотова о работе в деревне съезд, на основании сообщенных ему случаев непрекращающихся незаконных сделок с землей,

признал необходимость проведения решительной борьбы с этого рода нарушениями и дал общую квалификацию их как тяжких преступлений, в виду содержащихся в них моментов подрыва основ национализации земли. В резолюции съезда говорилось о нарушениях, совершаемых как в прямой, так и в скрытой форме, т. е. и о случаях отчуждения земли под флагом допускаемой законом переустройства права пользования землей. Постановление съезда сделало совершенно невозможным оставление вопроса о квалификации нарушений земельных законов в той неопределенности, как это было по действующему Уголовному Кодексу.

Съезд вынес постановление и по поводу другого, представляющего большое значение явления—субаренды земли. Хотя в известных случаях субаренда Земельным Кодексом и была запрещена, нарушение это не считалось уголовно-преследуемым. Съезд установил иное, предложив преследовать всякую неразрешенную законом субаренду, как преступление. И это постановление, понятно, должно было вызвать отражение в Уголовном Кодексе, поскольку субаренда не могла подойти близко ни к одной из его статей.

Соответственно названным постановлениям съезда и новая статья УК имеет две части: часть первая предусматривает случаи таких нарушений, которые являются подрывом закона о национализации земли, часть вторая (собственно, вторая и третья)—совершенно незаконной передачи земли трудового пользования.

Против перечня запрещенных сделок, данного в ст. 27 Земельного Кодекса, первая часть ст. 87-а значительно расширена: наряду с куплей-продажей, дарением, залогом земли, мы имеем и самовольную мену и вообще всякое отчуждение земли, произведенное каким бы то ни было путем. Санкция статьи отвечает тому определению этого рода преступлений, какое дано им постановлением XV Съезда ВКП (б): кроме основной меры социальной защиты—лишения свободы на срок до 3 лет, преступление влечет отобрание незаконно отчужденной земли, отобрание вознаграждения, полученного по сделке, и лишение права на получение надела на срок до 6 лет.

Часть статьи, предусматривающая случаи незаконной передачи (субаренды) участков делится, как сказано, в свою очередь, на две части. Первая имеет в виду совершение данного преступления в первый раз и в отношении одного участка трудового пользования, вторая говорит о квалифицированных случаях, беря в качестве квалифицирующих признаков повторность преступления или совершение его хотя бы и в первый раз, но в отношении двух и более участков трудового пользования. И если по первой части санкция наряду с лишением свободы на срок до одного года содержит и принудительные работы на тот же срок и штраф до 500 руб., вторая часть имеет только лишение свободы на срок до 2 лет. Такая значительная разница в санкциях—понятна: если в первом случае преступление может носить случайный, не злостный характер, во втором случае такая случайность исключается. Неоднократность совершения, скупка и сдача в поднаем нескольких участков свидетельствует о том, что совершающий преступление, обычно—деревенский ростовщик,—превращает это занятие в постоянную статью своего дохода. Особая опасность преступления заключается еще, конечно, и в том, что оно обращается, главным образом, против бедноты. Земля арендуется у тех, кого постигло бедствие, лишившее возможности временно заниматься ее обработкой, либо у отходящих на трудовые заработки, либо у уходящих в Красную Армию, а субарендатором является, обычно, либо многосемейный,

либо малоземельный, либо вовсе не имеющий надела. Таким образом, в большинстве случаев совершающий данное преступление обогащается, пользуясь нуждой тех, между которыми он является посредником.

Несколько слов о месте статьи в Кодексе. Первая ее часть, как предусматривающая преступление, направленное к подрыву одного из основных завоеваний Октября, могла быть отнесена в главу 1 Особенной части, в раздел об особо-опасных для Союза преступлениях против порядка управления.

Однако, так как данного рода преступления имеют далеко не одинаковую степень развития в различных частях Союза, имеют и неодинаковое значение с точки зрения социальной их опасности, и, следовательно, отдельным союзным республикам должна быть предоставлена возможность установления соответствующей характеру преступления в той или иной республике репрессии, законодательные органы РСФСР признали более целесообразным отнесение данного преступления к категории предусматриваемых в порядке республиканского законодательства. Место второй и третьей частей статьи сомнений не вызывало—по тяжести преступлений, ими предусматриваемых, они, конечно, подлежали включению в категорию республиканских норм, а по характеру преступлений—к преступлениям против порядка управления. Целесообразность объединения в одной статье всех разбросанных ее частей послужила одним из доводов за отнесение и первой части к нормам республиканским.

А. Иодковский.

Новый порядок наследования вкладов в сберегательных кассах.

Рассмотрение многочисленных вопросов, связанных с переходом вкладов сберкасс по наследованию, до последнего времени вызывало большие затруднения у наших судебных работников.

Судебные споры, возникавшие на этой почве, до крайности осложнялись коллизиями, возникавшими на почве применения трех законов о завещательных распоряжениях по вкладам сберкасс (см. мою ст. в № 34 «Еженедельника Советской Юстиции» за 1927 г.).

Между тем, в кругу особых льгот и преимуществ, предоставленных законом сберегательным кассам, изъятия, установленные в пользу вкладчиков из общих законов о наследовании, занимают одно из виднейших мест. Уже первое положение о гострудсберкассах от 26/XII—22 г. предоставляло вкладчикам право завещать свои вклады особым неформальным путем. В то время, как лицо, желавшее завещать кому-либо принадлежавшие ему средства в общем порядке, должно было составить специальное о том распоряжение в письменной форме и представить его в нотариальный орган для занесения в актовую книгу, т.е. выполнить ряд формальностей, сопряженных со значительной потерей времени и крупными издержками, закон еще в 1922 г. установил для вкладчиков сберкасс особый порядок составления завещательных распоряжений по вкладам путем внесения таких распоряжений в специально для этого предназначенную графу сберегательной книжки. Такие распоряжения были совершенно освобождены от нотариальных пошлин и гербового сбора, а вклады, переходившие по наследованию, освобождались от налога с наследств. 27/XI—25 г. указанные выше льготы были подтверждены

новым положением о гострудсберкассах. Постановление ЦИК'а и СНК СССР от 1/V—27 г. еще более расширило эти льготы. В то время, как общие законы о наследовании разрешают наследодателю завещать в общем порядке свое имущество только родственникам—по прямой нисходящей линии, пережившему супругу и нетрудоспособным лицам, находившимся не менее года до смерти наследодателя на иждивении последнего, постановление, о котором идет речь, разрешило вкладчикам сберкасс завещать свои вклады любым лицам по их усмотрению, независимо от того, находятся ли они в каких-либо родственных отношениях к наследодателю или не находятся.

Однако, опыт применения указанного выше закона показал, что весьма значительное число вкладчиков составили до дня вступления в силу закона, разрешавшего им завещать свои вклады без всяких ограничений, завещательные распоряжения в пользу лиц (сестер, братьев, родителей и посторонних), которым они до 11/V 1927 года завещать свои средства по закону права не имели. Эти завещательные распоряжения должны были быть поэтому признаны, как противоречащие закону, недействительными, и наследники, в пользу коих такие вклады были завещаны, были бы лишены возможности получения последних. С другой стороны, закон не разрешал завещать вклады учреждениям, организациям, коллективам и др. юридическим лицам. Между тем, значительное число вкладчиков интересовалось возможностью завещать свои сбережения благотворительным и общественным организациям (МОПР'у, Деткомиссии ЦИК'а, Осоавиахиму, комитетам крестьянской взаимопомощи и т. д.). Учтя оба описанных выше момента, Правительство решило вновь пересмотреть закон, регулирующий особые права вкладчиков сберкасс в области наследственного права.

18/II с. г. ЦИК СССР утвердил постановление «Об изменении ст. 36 положения о государственных трудовых сберегательных кассах». Согласно новому закону, вкладчикам предоставляется право указывать в порядке, установленном НКФ СССР, лиц, которым вклад должен быть выдан в случае смерти вкладчика, при чем такими лицами могут быть как лица физические, независимо от того, являются ли они законными наследниками вкладчика, так и юридические лица. Новый закон устанавливает вместе с тем, что редакция ст. 36 положения о государственных трудовых сберегательных кассах, установленная постановлением ЦИК и СНК СССР от 18/II—28 г., распространяется на все сделанные вкладчиками со времени открытия гострудсберкасс и до дня издания этого закона указания сберегательным кассам о лицах, которым должен быть выдан вклад в случае смерти вкладчика.

Таким образом, вкладчики сберегательных касс могут ныне завещать свои вклады не только в пользу любых физических, но и в пользу юридических лиц, а все завещательные распоряжения вкладчиков, совершенные с отступлением от требований закона, а потому считавшиеся до опубликования нового закона недействительными, постановлением ЦИК'а и СНК от 18/II с. г. узаконены и исполнение их для сберкасс обязательно.

Что же касается до форм составления завещательных распоряжений и порядка исполнения последних, то этот порядок и формы остаются прежними и регулируются ст.ст. 51—54 наказа приписанным гострудсберкассам от 21/IX—27 г., и ст.ст. 78—81 наказа центральным гострудсберкассам от 20/X—27 г. Согласно последним, завещательные распоряжения подлежат исполнению лишь в том

случае, если они совершены следующим образом: а) путем занесения подписанного вкладчиком распоряжения в специальную графу сберкнижки или расчетной книжки по текущему счету; б) путем записи распоряжения со слов вкладчика в книгу лицевых счетов сберкассы и в) путем специального письменного распоряжения (письма) вкладчика, переданного лично или по почте в сберкасу.

Новый закон упростит работу судебных учреждений, легализуя все составленные до его введения завещательные распоряжения, однако, обладая обратной силой, этот закон отнюдь не дает оснований к возникновению со стороны наследников требований о возврате наследственных вкладов, в свое время надлежащим образом выплаченных, т. к. он имеет в виду дать легальный титул лишь тем завещательным распоряжениям, совершенным до его издания, с нарушением действовавших в то время законов о завещательных распоряжениях, которые не исполнены были ко дню этого издания (т.-е. к 28 февраля 1928 года).

П. Линде.

Плановость в работе нарсуда.

Работа нарсуда так сложна и многогранна, что можно, на первый взгляд, утверждать, что плановость невозможна вследствие непредвиденности работы. Между тем ближе и основательнее изучив все те условия, которые порождают объекты работы (судебные дела и пр.), приходишь к выводу, что только плановость, а вместе с этим и система в работе делают то, что с большой и разнообразной работой суда справляешься лучше и скорее. Это вместе с тем необходимо, так как нарсудья, судисполнитель и другие работники юстиции, в наших условиях товарищи, в большинстве своем пришедшие с производства, и размах работы, иные условия, даже отличные от работы всякого другого советского учреждения, их «оглушают». Опыт работы Московского суда в условиях плановости дал уже свои результаты: ускорил прохождение дел, повысил качество судебной работы, улучшил положение с массовой работой, именно с пропагандой советского права, вследствие чего суд сделался понятнее и ближе широким массам. Несколько лет назад, при наличии большой нагрузки, московские судьи не могли долго оставаться на работе, изнуренные покидали работу.

Наша литература бедна в области техники работы суда, а в области плановости ее и не было, ибо московский опыт является первым опытом.

Задачей данной статьи является осветить сущность плановой судебной работы и возбудить некоторый интерес к этому вопросу.

Попутно следует отметить, что на суд больше всего «кивков» о волоките, а по вопросам рационализации и техники судебной работы не издано ни одного дельного руководства. Недостатки механизма в меньшей степени относятся за счет ответственных работников суда, в большинстве жалобы падают на технику. «Не послана правильно повестка, с опозданием послана и т. д.», и эти мелкие недостатки подчас уничтожают большие достижения.

План в работе суда должен иметь двоякое значение; именно, с одной стороны, он должен предопределить количество, качество, понижение или повышение работы

в сочетании с планом губсуда и с местными условиями; с другой стороны, он должен регулировать конкретно выполняемую работу. В первом случае план ориентировочно должен, предположим, на протяжении года на основе прошлогодней работы установить: нормы выработки, количество и характер дел, которые в течение года должны быть разрешены, в какой степени нужно в течение года понизить отмену приговоров и решений, в какие сроки дела должны проходить, какие меры приняты для устранения причин, тормозящих ускорение прохождения дел в суде, формы связи с контролирующими организациями (губсудом), годовая перспектива по общественной работе суда, именно форма работы с нарзаседателями, отчеты перед трудящимися, перед местными, советскими, профсоюзными и партийными организациями, правовая пропаганда, вечера вопросов и ответов, доклады, беседы, участие в справочных столах. Этот годовой план, ориентировочный для участка, должен показывать каналы, по которым течет работа участка суда и какаля именно работа. А месячный календарь-численник должен быть составлен в начале месяца, и в нем указывается конкретно, в какой день и час должна быть выполнена данная работа, и вечером каждый день исполнитель месячного плана отмечает, выполнена ли работа для того, чтобы знать какие объекты не выполнены, учесть необходимость их выполнения в другом месяце, при составлении нового плана. Необходимо одно замечание: при составлении как годового ориентировочного плана, так и месячного календарного плана, не работа для плана, а план для работы, план не должен быть чем-то самодовлеющим, а формы и размах работы должны быть закреплены плановыми нормами. Но, как сказано выше, бесплановость ведет к инертности, не сделал сегодня, сделаю завтра. План — это культурная форма работы, облекающая ее исполнение. План делает работу не бездонной и необъятной, а ты видишь результаты и ее границы и размах. Последнее, что будет дисциплинировать самого работающего по плану, это проверка выполнения плана по окончании планового периода. Предположим, прошел месяц, оглянись назад, посмотри, что наметил и что выполнил. Прошел год, посмотри, что намечал в октябре прошлого года и что выполнил к октябрю текущего года.

Работая так, судработник не будет думать, что судебные дела — это бесконечная вереница, не знающая ни начала, ни конца. План дисциплинирует и аппарат участка. В участке не будет того «пожарного» состояния, которое наблюдается при отсутствии плана.

Это робкая попытка внести систему в судебную работу должна найти отклик среди низовых работников судебного аппарата.

Нарсудья Бауманского р-на г. Москвы

Машин.

Некоторые итоги борьбы с хулиганством.

Настоящая статья, правильнее назвать обзор, имеет своей задачей: 1) дать анализ социальных причин хулиганства, его развития и фактического состояния; 2) проследить уголовно-судебную политику нарсудов по делам о хулиганстве; 3) изложить мероприятия органов юстиции в области борьбы с этим злом, и 4) подвести основные итоги

борьбы с хулиганством за период до начала второй половины 1927 г.

Картину развития и состояния хулиганства дают два основных источника—сведения о движении дел 1) в судебных учреждениях и 2) административных органах.

По данным судебных учреждений, хулиганство рисуется в следующем виде (по 47 губерниям, областям):

	Всего было подсудимых	Из них	
		Осуждено	Оправдано
1-е полугодие 1926 г. . . .	23.645	19.443	4.202
	100%	82,2%	17,8%
2-е полугодие 1926 »	85.512	69.304	16.208
	100%	81,0%	19%

Из приведенных данных следует, что на протяжении второго полугодия по хулиганству было привлечено к ответственности более, чем в 3½ раза.

Однако, эти цифры не могут быть отнесены исключительно за счет роста хулиганства во втором полугодии 1926 г. Необходимо иметь в виду, что, в связи с изменением в июне 1926 года редакции ст. 176 УК (1922 г.), значительная часть виновных в хулиганских действиях, ранее подвергавшихся только административным взысканиям, во второй половине 1926 года стала привлекаться к судебной ответственности. Кроме того, усиление борьбы с хулиганством имело своим последствием то, что многие случаи хулиганских действий, не имевших ярко выраженного характера и проходивших ранее безнаказанно, в период кампании стали предметом уголовного и административного преследования.

Для того, чтобы судить, в какой мере способствовали все мероприятия (см. ниже), принятые в борьбе с хулиганством, его уменьшению или приостановлению роста, необходимо проанализировать и сопоставить цифры 2-го полугодия 1926 г. с 1-м полугодием 1927 г. по 19 губерниям и областям 1).

Данные эти представляются в следующем виде:

	Всего подсудимых	Из них	
		Осуждено	Оправдано
2-е полугодие 1926 г. . . .	32.972	26.857	6.115
	100%	81,5%	18,5%
1-е полугодие 1927 »	34.519	25.976	8.453
	100%	75,3%	24,7%

Приведенные данные показывают:

1) число лиц, признанных виновными в хулиганстве, в 1-м пол. 1927 года сократилось в абсолютных цифрах и в процентном отношении (на 6,2%);

2) в соответствии с этим увеличилось число оправданных.

Эти показания свидетельствуют, что 1) хулиганство постепенно идет на убыль, или во всяком случае остановилось в своем росте, и 2) что суды более осторожно и продуманно стали выносить обвинительные приговоры. Первый вывод, относящийся только к 19 губерниям (областям), можно безошибочно распространить на всю Республику, так как, если мы возьмем данные о движении уголовных дел (ст. 74 УК ред. 1926 г.) в органах дознания, то увидим что из всего числа поступивших к ним дел, за исключением прекращенных, направлено по подсудности и в другие органы дознания в 1-м пол. 1926 г.—32.448, во 2-м пол. 1926 г.—75.457 и в 1-м пол. 1927 г.—75.519.

К выводам о прекратившемся росте хулиганства в первом полугодии 1927 г. приводят нас также данные о движении административных дел в органах милиции.

Данные эти таковы:

Число дел, по которым наложены административные взыскания:

В губерн. гор.		В проч. городах		В сельск. местн.		Всего	
2 п.	1 п.	2 п.	1 п.	2 п.	1 п.	2 п.	1 п.
1926 г.	1927 г.	1926 г.	1927 г.	1926 г.	1927 г.	1926 г.	1927 г.
38.608	23.681	40.136	33.486	53.331	53.336	132.075	110.503

Из приведенных сведений можно сделать еще следующее заключение: волна хулиганства уменьшается в городских центрах, особенно в губернских городах. Что касается сельских местностей, то к выводам о состоянии хулиганства в них нужно относиться крайне осторожно; если количество наложенных за хулиганство административных взысканий во 2-м полугодии 1926 г. и в 1-м пол. 1927 г. одинаково, то, исходя из цифр, помещенных ниже о социальном составе привлеченных за хулиганство, по 19 губерниям и областям, видно, что не только число привлеченных крестьян в процентном отношении увеличилось на 18,2%, но и в абсолютном выражении число привлеченных крестьян в 1 пол. 1927 г. против 2 пол. 1926 г. возросло свыше, чем на четыре тысячи. На основании этих данных, не решаясь утверждать, что в деревне наблюдается рост хулиганства, из осторожности пока нужно воздержаться и от противоположного вывода.

Касаясь характера хулиганства и форм его проявления, следует указать, что в подавляющем большинстве случаев хулиганские поступки выражаются в «различных озорных, сопряженных с явным неуважением к обществу, действиях».

Но наблюдаются случаи, когда хулиганские действия принимают политический характер. Как один из примеров, можно отметить нападение в Новосибирске группы хулиганов на демонстрацию комсомольцев.

Бывает и так, что хулиганство перерастает в другое самостоятельное преступление (например, убийство, изнасилование, сопротивление властям).

Движение преступлений из хулиганских побуждений рисуется в следующем виде:

4-й квартал 1926 г.							
В убийстве	В нанесении тяжких телесных повреждений	В нанесении прочих телесных повреждений	В изнасиловании	Прочие полов. преступл.	В преступл. против пор. упр.	В поджогах	Всего
1.650	1.695	2.202	1.174	276	8.303	406	17.201
9,6%	9,8%	21,5%	6,8%	1,6%	48,3%	2,4%	100%

1-й квартал 1927 г.							
1.418	1.277	3.697	1.000	253	7.600	249	13.999
10,1%	9,1%	15,7%	7,2%	1,8%	54,3%	1,8%	100%

Из приведенных данных видно, что в абсолютных цифрах число преступлений из хулиганских побуждений в первом квартале 27 года в сравнении с последним кварталом 26 года уменьшилось на 3.202 (около 20%); при чем уменьшение идет по всем без исключения наиболее важным преступлениям.

По социальному и возрастному составу, прошедшие через суды хулиганы подразделяются так:

1) По социальному составу (по 47 губ.)

	Рабочих	Крестьян	Служащих	Безработн.	Ремеслен. и куст.	Лиц св. професс.	Торг. и пром.	Прочих
1 п. 1926 г.	4.510	6.341	1.036	1.183	952	37	305	1.046
	29,3%	41,0%	6,8%	7,7%	6,2%	0,2%	2,0%	6,8%
2 п. 1926 »	13.711	25.072	3.070	3.075	2.663	88	828	2.799
	26,7%	48,9%	5,9%	6,0%	5,2%	0,2%	1,6%	5,5%
(По 19 губерниям)								
2 п. 1926 г.	5.869	8.301	1.524	1.621	1.098	41	313	1.345
	29,2%	41,3%	7,6%	8,1%	5,5%	0,2%	1,6%	6,5%
1 п. 1927 »	3.801	12.704	1.192	1.562	734	45	229	1.09
	17,8%	59,5%	5,6%	7,3%	3,4%	0,2%	1,1%	5,1%

*) Сведения по всей РСФСР в моем распоряжении в настоящее время отсутствуют.

Из приведенных данных видно, что первое место занимают крестьяне, при чем в процентном отношении и в абсолютных цифрах заметен рост этой группы (во втором полугодии 26 г.) по 47 губерниям и областям, а в 1 полугодии 27 г. по 19 губерниям (областям); второе место занимают рабочие; в процентном отношении (а в первом полугодии 27 г. по 19 губерниям и в абсолютных цифрах) эта группа уменьшается; затем идут безработные, служащие, и эти группы в процентном отношении уменьшаются.

2) По возрастному составу (по 47 губ.)

	До 18 л.	18—25 г.	25—35 л.	35—50 л.	Свыше 50 лет
1 пол. 1926 г. . .	1.303	7.836	4.274	1.732	268
	8,5%	50,8%	27,7%	11,2%	1,8%
2 пол. 1926 » . .	5.121	24.016	14.039	6.832	1.298
	10,0%	46,8%	27,4%	13,3%	2,5%
По 19 губерниям					
2 пол. 1926 г. . .	2.023	9.523	5.686	2.413	465
	10,1%	47,4%	28,3%	12,0%	2,2%
1 пол. 1927 » . .	2.076	10.193	5.941	2.587	563
	9,7%	47,7%	27,8%	12,1%	2,7%

Таким образом, первое место принадлежит молодежи в возрасте от 18 до 25 лет (47—50%).

Вышеприведенные сведения о социальном составе привлеченных позволяют считать, что непосредственным источником хулиганства является культурная отсталость значительной части населения. Помимо этого, ряд других данных свидетельствует, что состояние опьянения является спутником хулиганских действий или фактором их обуславливающим.

По данным 47 губерний и областей (краев).

Осуждено на срок (в % %).

	До 6 м.	От 6 м. до 1 г.	От 1 г. до 2 л.	Услов. по работ.	Имущ. взыск.	Друг. меры соц. защиты
1 п. 1926 г. . .	75,3	3,0	0,5	10,0	5,0	5,4
2 п. 1926 » . .	74,4	5,1	2,0	8,7	3,9	5,1

Из приведенных данных усматривается, что во втором полугодии 1926 г.:

1) применение мер социальной защиты, соединенных с лишением свободы на краткие сроки, несколько сократилось;

2) уменьшилось также (в процентном отношении) применение условного лишения свободы;

3) это же замечание относится и к применению других мер социальной защиты (принуд. работы, имущественные взыскания);

4) за счет перечисленных мер соц. защиты возросло применение длительных сроков лишения свободы (от 6 мес. до 2 л.).

Отсюда следует, что на протяжении второго полугодия 1926 г. в сравнении с первым полугодием суды стали значительно строже относиться к привлеченным к ответственности хулиганам. Такая линия судов находит свое объяснение, во-первых, в росте хулиганства (о чем изложено выше) и, во-вторых, изменении (7 июля 1926 г.) карательной санкции ст. 176 УК, которая была повышена с 3 месяцев до двух лет.

По данным 19 губерний (областей), уголовная политика судов на протяжении второй половины 1926 г. и первой половины 1927 г. рисуется в следующем виде:

Осуждено на срок (в % %):

	До 6 мес.	От 6 м. до 1 г.	От 1 г. до 2 л.	Услов. по работ.	Имущ. взыск.	Проч. меры соц. защиты
2 п. 1926 г. . .	74,1	4,1	1,0	10,4	4,3	5,3
1 п. 1927 » . .	74,3	3,2	1,2	8,9	4,7	6,6

Из этих данных видно, что уголовно-судебная политика в целом относительно стабильна, с некоторой тенденцией к ослаблению.

Такая линия судов, имея в виду, что во втором полугодии 1926 г. они нередко назначали весьма суровые меры социальной защиты, должна быть признана правильной.

Дальнейший анализ приведенных цифр показывает: 1) процент осужденных к условному лишению свободы за три последних полугодия колеблется от 8,7 до 10,4. Едва ли эту цифру можно признать высокой, если учесть, что органы милиции часто (особенно в начале кампании) направляли дела в судебном порядке, по которым, в виду незначительности содеянного, можно было бы ограничиться наложением административного взыскания; 2) принуд. работы, имущественные взыскания и «прочие» меры социальной защиты в совокупности своей составляют 10—13%; и эта цифра не сигнализирует о чем-либо ненормальном, так как анализ социального состава хулиганов (преимущественно крестьяне) показывает, что назначение лишения свободы, в виде общего правила, могло бы слишком сильно ударить не только по личности правонарушителей, но и по их хозяйству; 3) преобладающим видом меры социальной защиты является безусловное лишение свободы (79—81%), что соответствует постановлению Слук от 29 октября 1926 г.

Было бы, однако, большим заблуждением считать, что отдельные суды по ряду дел не допускали грубых и весьма серьезных ошибок, как с точки зрения соблюдения классового начала, так и в отношении назначения суровых мер социальной защиты в резком несоответствии с содеянным. Также и высылки в виде дополнительной меры иногда применялись без каких бы то ни было оснований.

О быстроте прохождения в парсуде дел о хулиганстве мы располагаем следующими данными:

Там, где были организованы дежурные камеры, дела о хулиганстве в подавляющем большинстве своем рассматривались в течение нескольких дней и часто в течение суток.

Сроки прохождения дел в парсудах несколько длиннее, но значительная часть их оканчивалась менее, чем в месячный срок.

По отдельным губерниям прохождение дел о хулиганстве рисуется в следующем виде: В Ленинграде и уездных городах Ленинградской губернии 80% дел рассматривалось в течение 24 часов, 10,5%—до месяца и 9,5%—свыше месяца. В Рязани из 2.164 дел находилось в производстве до 1 месяца 71,5%, до 2 мес.—18%, до 3 мес.—6%, свыше 3 мес.—4,5%; в Сибири до 2 недель—42,2%, до 1 мес.—14,4%, до 2 мес.—13,2% и свыше 3 мес.—30,2%.

На Урале в дежурных камерах дела рассматривались не позднее, чем в 3-дневный срок и в парсудах не свыше, чем в течение месяца.

Сведения о быстром прохождении дел имеются и из других губерний.

И лишь весьма немногие дела о хулиганстве заканчивались разрешением в течение продолжительных сроков по причинам, которым нельзя найти серьезного объяснения и оправдания.

Размер настоящей статьи, к сожалению, исключает возможность дать подробный перечень всех мероприятий органов юстиции в этой области. Поэтому, мы ограничимся лишь самым кратким, конспективным изложением наиболее существенных и основных моментов их работы:

К разработке мероприятий по борьбе с хулиганством НКЮ приступил еще в конце 1925 года, как только стал заметен рост этого зла. На протяжении полутора лет по

этому вопросу был издан ряд циркуляров и инструкций (некоторые совместно с НКВД), предусматривавших различные меры в области организационной, административной и судебной (цирк. 251, 252—1925 г.; 11, 29, 27/42, 119—1926 г. и др.).

Все директивы НКЮ подвергались на местах тщательной проработке.

Вслед за НКЮ прокуратура и суды по всем основным линиям своей работы усилили внимание к вопросам борьбы с хулиганством.

Рассматривая хулиганство, как результат культурной отсталости населения, с одной стороны, и как производное явление экономической и общественной разрухи, с другой, означенные органы считали для себя обязательным вести борьбу с этим явлением не только мерами судебного и административного воздействия, но и путем просветительно-правовой работы в тесном сотрудничестве с профессиональными, общественными и партийными организациями. Число докладов на собраниях трудящихся по вопросам борьбы с хулиганством на протяжении 26 г. и 1 половины 27 года значительно возросло в сравнении с предыдущими периодами.

Возглавляя совещания по борьбе с преступностью, прокуратура довольно широко использовала их, как одну из форм организованной борьбы с хулиганством. В большинстве губерний не было ни одного более или менее серьезного вопроса, имевшего отношение к хулиганству, который предварительно не обсуждался на совещаниях. По линии общего надзора прокуратура вела усиленное наблюдение за проведением в жизнь обязательных постановлений и за своевременным прохождением административных дел о хулиганстве. Обращалось также максимальное внимание на быстроту расследования по жалобам и газетным заметкам, содержащим указание на проявление кем-либо хулиганства. Путем усиления руководства и правового обучения работников органов дознания принимались меры, чтобы ими под понятие хулиганства не подводились, как иногда имело место, оскорбления, самоуправство, побои и т. п. По линии судебной прокуратура увеличила выступления в уголовном процессе по имевшим общественное значение делам о хулиганстве. В области надзора за местами заключения и распределками были приняты меры к твердому проведению исправительно-трудового режима в отношении злостных и устойчивых хулиганов (например, неприменение досрочного освобождения, непредоставление различных льгот — отпуска, зачет рабочих дней, и пр.).

Губернские суды приняли ряд организационных мер, направленных к внеочередному рассмотрению дел о хулиганстве (организация дежурных камер нарсудов, увеличение выездных сессий). Особое внимание было обращено на правильность проведения карательной политики по вышеозначенной категории дел.

В связи с этим был усилен инструктаж нарсудов путем ревизий, заслушивания их докладов на пленумах губсудов, периодического истребования и просмотра в губцентре дел о хулиганстве, изучения и проработки статистической и иной отчетности, отражающей движение хулиганства и уголовную политику нарсудов и пр.

Ряд из отмеченных положений подтверждается объективными цифровыми данными, но за недостатком места в настоящем обзоре они не приводятся.

Подводя краткие основные итоги сказанного, можно констатировать:

1) К разработке и проведению в жизнь мероприятий по борьбе с хулиганством Народный Комиссариат Юсти-

ции и его местные органы приступили своевременно, как только стал заметен рост этого зла.

2) Мероприятия эти следует считать достаточными; необходимость в изыскании новых способов борьбы с хулиганством отсутствует.

3) Все намеченные меры оказались целесообразными и, в общем, проводились в жизнь достаточно интенсивно.

4) Из основных недочетов в работе органов юстиции по борьбе с хулиганством следует отметить:

а) наблюдающиеся еще и теперь в некоторых местах искривления уголовно-исправительной политики (правда, в ограниченных размерах);

б) задержки в быстром разрешении незначительной части хулиганских дел в судебных участках, работа которых по объективным причинам протекает в неблагоприятных условиях.

5) Мероприятия культурно-просветительных организаций в их непосредственной работе по борьбе с хулиганством в ряде мест не получили достаточного развития, особенно в деревне.

6) В целом, хулиганство в своем росте остановилось, а в ряде губерний имеет тенденцию к понижению, а отдельно в городских центрах ослабление его несомненно. Что же касается деревни, то уменьшения хулиганства мы не можем еще констатировать.

7) Главным контингентом привлекаемых к ответственности за хулиганство является молодежь в возрасте от 18 до 25 лет.

8) Основными источниками хулиганства являются пьянство и культурная отсталость населения.

9) В целях успешной борьбы с хулиганством в дальнейшем по линии органов юстиции, по нашему мнению, необходимо:

а) особое внимание уделять правильному проведению уголовно-судебной политики; для этого суды, на основе опыта проведенной работы и в соответствии с директивами высших правительственных органов, должны:

1) расширить практику замены кратких сроков лишения свободы иными менее суровыми мерами социальной защиты (принудительные работы, штраф, общественное порицание, выговор с опубликованием в печати, на общих собраниях предприятий, сельских сходок и т. д.), в отношении социально неустойчивых элементов, совершивших хулиганские действия случайно, впервые, и не являющихся социально-опасными;

2) не допускать применения каких бы то ни было мер социальной защиты за действия, вообще не содержащие в себе состава уголовно-преследуемого правонарушения (хулиганства), или преследуемые в порядке частного обвинения (например, оскорбление, нанесение побоев и проч. при отсутствии заявления потерпевшего);

3) при отсутствии явной целесообразности в применении каких бы то ни было мер социальной защиты, впредь до установления в законодательном порядке права судов выносить в таких случаях оправдательные приговоры, назначать в пор. ст. 51 УК самые мягкие меры соц. защиты (напр., минимальный штраф, кратчайшие сроки принуд. работ);

4) в целях недопущения назначения суровых мер социальной защиты при отсутствии действительной в этом необходимости, дела о хулиганстве проводить в порядке показательных процессов исключительно в тех случаях, когда этого требует серьезность или общественное значение данного конкретного дела;

5) в отношении злостных хулиганов или имеющих судимость за хулиганство применять попрежнему строгие меры социальной защиты в виде лишения свободы

на сроки в пределах, предусмотренных законом (ст. 74 УК); в частности, необходимо входить в обсуждение вопроса о высылке и поражении прав при назначении лишения свободы на срок свыше года;

б) и, само собой разумеется, при вынесении приговоров, необходимо с особой тщательностью и вниманием учитывать социальное, имущественное и семейное положение обвиняемого, что, главным образом, может обеспечить правильное проведение классовой линии;

б) иметь строгое наблюдение за быстрым рассмотрением всех без изъятия дел о хулиганстве;

в) еще более интенсивно вести просветительно-правовую работу, особенно, в деревне;

г) путем использования периодической прессы, возможно широкого привлечения трудящихся к непосредственной работе по борьбе с хулиганством содействовать укреплению и дальнейшему развитию общественного мнению и чувства протеста против хулиганства;

д) на совещаниях по борьбе с преступностью и в местных руководящих органах заострять внимание на необходимости усиления культурно-просветительной и общественно-политической работы со стороны органов, непосредственно к этому призванных.

Б. Брискин.

Обзор советского законодательства за время с 12 по 19 апреля 1928 г.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

Финансы и кредит.

1. Пост. ЦИК и СНК СССР от 11 апреля о перенесении начала первого тиража выигрышей по государственному внутреннему выигрышному займу укрепления крестьянского хозяйства с июня 1928 г. на середину мая 1928 г. и об изменении порядка выплаты выигрышей, нарицательной стоимости и процентного дохода по выходящим в тираж облигациям («Изв. ЦИК» от 18 апреля, № 90) издано в целях предоставления крестьянскому населению возможно больших удобств и выгод по займу. С середины мая начинается производство первого тиража выигрышей по отдельным сериям займа, размещение которых закончено. Выплата выигрышей нарицательной стоимости выходящих в тираж облигаций и процентного по ним дохода производится через три дня по получении на месте выплаты номера газеты, в котором опубликована таблица выигрышей. Течение процентов по вышедшим в тираж облигациям продолжается до момента фактической оплаты их, но не позже 1 февраля 1931 года.

2. Пост. ЦИК и СНК СССР от 14 марта о наружном налоговом надзоре («С. З.» № 17, ст. 144) издано в отмену положения от 1 октября 1926 г. («С. З.» № 67, ст. 505). Оставив прежнее деление налогового надзора на инспекцию по прямым налогам, в состав которой входят участковые инспекторы, их помощники и агенты, и на инспекцию по косвенным налогам, состоящую из участковых инспекторов, положение предоставляет НКФ СССР право устанавливать общие условия, которым должны удовлетворять работники налогового надзора. Назначение, перемещение и увольнение инспекторов и их помощников производится НКФ автономных республик и заведующими губернскими и окружными финотделами с последующим утверждением наркома финансов союзной республики. Впрочем, законодательством союзных республик право это может быть передано заведующим краевыми финотделами с последующим лишь доведением до сведения НКФ союзной республики. Агенты по прямым налогам и сотрудники канцелярий назначаются в общем порядке налоговыми инспекторами. Непосредственное руководство работой по исчислению и взиманию налогов возложено на губернские и окружные финотделы. Налоговые инспектора производят исчисление и взимание налогов и осуществляют надзор за проведением законов и правил о налогах. Они могут производить также по уполномочию вышестоящих финорганов ревизии по гербовому сбору в учреждениях и предприятиях, а также ревизии районных и волостных касс и счетоводства и отчетности финансово-налоговых частей вол(рай) исполкомов.

3 и 4. Пост. СНК СССР от 13 и 15 марта об изменении п.п. 1 и 3 ст. 93 общего таможенного тарифа по привозной торговле и об изменении ст. 2 общего таможенного тарифа по вывозной торговле («С. З.» № 17, ст.ст. 149 и 150).

Хозяйственное законодательство.

5. Пост. СНК СССР от 20 февраля об артелях ответственного труда («С. З.» № 17, ст. 148) издано в отмену пост. СНК СССР от 18 ноября 1924 г. о порядке утверждения уставов и регистрации артелей ответственного труда («С. З.» № 26, ст. 228). Артели ответственного труда могут быть учреждаемы и функционируют лишь в тех республиках, законодательством которых они разрешены и с соблюдением условий, им установленных.

6. Пост. СНК СССР от 20 февраля о порядке определения и распределения прибылей («С. З.» № 17, ст. 147) издано в отмену пост. СТО от 30 января 1925 г. («С. З.» 1925 г. № 8, ст. 79) и последующих узаконений по данному предмету. На народные комиссариаты, в ведении которых состоят государственные предприятия общесоюзного и республиканского значения, действующие на началах коммерческого расчета, по соглашению с соответствующим наркоматом финансов, возложено рассмотрение и утверждение их отчетов и балансов, а также распределение прибылей этих предприятий и определение порядка покрытия убытков. Согласованные решения по этим вопросам являются окончательными и немедленно приводятся в исполнение. В случае недоведения соглашения вопрос переносится на разрешение СТО или ЭКОСО союзной республики, при чем не приостанавливается фактическое использование по назначению прибыли в пределах наименьших сумм, заявленных при согласовании. В частности, не должно быть задерживаемо внесение соответствующих сумм в доход казны. В отношении госпредприятий местного значения те же вопросы рассматриваются комиссиями при финорганах соответствующих исполкомов. В составе представителей финорганов и тех органов, в ведении которых предприятия состоят. Постановление комиссии утверждается исполкомом. Дивиденд, причитающийся госучреждениям и госпредприятиям по их участию в акционерных обществах и синдикатах вносится последними непосредственно в доход казны. Для согласования выступлений представителей госучреждений и госпредприятий на общих собраниях акционерных обществ, в которых они участвуют в качестве акционеров или пайщиков, по перечисленным вопросам проводится инструктирование их представителей, осуществляемое госучреждениями, в ведении коих состоят государственные акционерные общества, Наркоматом СССР—в отношении акционерных обществ, выполняющих исключительно экспортно-импортные операции, и соответствующими финорганами—в отношении всех остальных акционерных обществ. Определение сумм дивиденда, вносимого в доход казны синдикатами за счет своих пайщиков, производится одновременно с распределением прибылей. Дивиденд, внесенный в доход казны, зачисляется в соответствующий бюджет, государственный или местный, в зависимости от того, за счет какого именно учреждения он внесен. Дивиденд, причитающийся госпредприятию, действующему на началах коммерческого расчета, полностью проводится в его баланс по счету прибылей и убытков.

Разные.

7. Пост. Президиума ЦИК СССР от 3 марта о переименовании железнодорожных станций: «Борок раз'езд» Моск. Бел.-Балт. ж. д., «Кузнецы» Томской ж. д. и «Новгород» Сев.-Зап. ж. д. («Изв. ЦИК» от 18 апреля, № 90) в станции «Вакунино», «Кузнецк Сибирский» и «Новгород на Волхове».

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Советское строительство.

1. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 20 декабря об окружных, районных (улусных) с'ездах советов и их исполнительных комитетах и о сельских (наследных) советах автономной Якутской ССР («С. У.» № 15, ст. 115). Окружные с'езды советов и их исполкомы получают права и соответствующие им обязанности, предоставленные с'ездам и исполкомам Сибирского края. В то время года, в продолжение которого по климатическим условиям прекращается сообщение республиканского центра с окружными центрами, окружные исполкомы могут быть наделены правами губисполкомов. Право определения, какие именно отделы должны быть организованы при окр-

исполкомах предоставлено ЦИК'у ЯАССР. Права и обязанности районных с'ездов советов и их исполкомов присвоены районным с'ездам и исполкомам Якутской Республики с возможным расширением прав отдельных отделенных райисполкомов до пределов прав, предоставленных законодательством уполномоченным. По общему началу сельсоветы Якутской Республики действуют на основании общего Положения о сельсоветах. Однако, ЦИК Якутской Республики предоставлено право издать положение о самостоятельных сельсоветах, в основу которого полагаются следующие начала: самостоятельные сельсоветы обладают самостоятельным бюджетом и правами юридического лица, права их по отдельным вопросам могут быть расширены до пределов прав, предоставленных волносполкомам, и аппарат сельсоветов не должен превышать двух человек.

2. С тем же учетом национально-территориальных особенностей издано постановление СНК РСФСР от 25 января об утверждении Положения об управлении местного транспорта автономной Карельской ССР («С. У.» № 14, ст. 114). Управление местного транспорта учреждается при СНК для непосредственного заведывания шоссевыми и грунтовыми дорогами общесоюзного и республиканского значения, для руководства дорожным хозяйством райисполкомов и отдельных предприятий, а также для непосредственного заведывания водными путями местного значения и местным транспортом. В соответствии с изложенными задачами определен круг ведения управления; ему предоставлены соответствующие права и возложены соответствующие обязанности.

Уголовный Кодекс.

3. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 29 марта о дополнении Уголовного Кодекса РСФСР ст. 166-а и об изменении ст. 173 того же Кодекса («Изв. ЦИК» от 18 апреля, № 90). Ст. 166-а предусматривает тайное похищение лошадей и другого крупного скота из трудового скотоводческого хозяйства с санкцией за ее нарушение в виде лишения свободы на срок до одного года. Значительно изменена редакция ст. 173 в связи с проводимой борьбой с кабальными сделками. За ростовщичество установлено лишение свободы или принудительные работы на срок до одного года или штраф до 5 тысяч рублей; за те же действия, совершаемые в виде промысла или с использованием стесненного положения заемщика—лишение свободы на срок до 2 лет с конфискацией части имущества или без таковой или со штрафом до 10.000 рублей. Новым является установление санкции в виде лишения свободы на срок до одного года за предоставление пользования орудий производства и скота за денежное, или натуральное вознаграждение, или на условиях отработки с явным превышением обычного в местных условиях размера вознаграждения и с использованием нужды или стесненного положения пользователя.

Уголовно-Процессуальный Кодекс.

4. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 29 марта об изменении примечания 2 к ст. 26 и дополнении ст. 99 УПК РСФСР («Изв. ЦИК» от 12 апреля, № 87). Дополнение к ст. 99 вызвано изданием постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 20 декабря 1927 г. о предоставлении сельским советам права производства обысков и выемок («С. У.» 1928 г. № 5, ст. 43) и, в общем, соответствует этому постановлению. Что касается изменения примечания 2 к ст. 26 УПК, то дела о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 109, 110, 111 и 113 УК, могут быть передаваемы в народный суд не только специальным по каждому делу определением губсуда, но также по постановлению пленума суда целыми категориями. В отдельных случаях вопрос о направлении дела разрешается органом расследования по согласованию с наблюдающим прокурором.

Хозяйственное законодательство.

5. Пост. СНК РСФСР от 6 апреля о сводном производственно-финансовом плане и плане капитального строительства промышленности РСФСР на 1927—28 г. («Изв. ЦИК» от 13 апреля, № 88). Отметив позднее представление плана, вызванное в частности поздним утверждением ряда хозяйственных лимитов (бюджетное финансирование, импортные контингенты и т. п.), постановление устанавливает объем производства в отпускных ценах в размере 3.601 млн. руб., что означает увеличение на 31% против истекшего года. Общий размер капитальных работ определен в сумме 236,08 миллиона рублей. Общий размер финансирования промышленности, подведомственной ВСНХ, установлен в 177,7 миллиона рублей. Местные средства вследствие их децентрализации недостаточно рационально используются;

в связи же с образованием отделов долгосрочного кредитования образуется единая система кредитования в целях подчинения капитального строительства местной промышленности единому общесоюзному плану индустриализации. Даны отдельные задания различным наркоматам, особо выделена промышленность потребительской и промысловой кооперации.

6. Пост. ЭКОСО РСФСР от 5 апреля об отчислении государственными предприятиями кожевенной промышленности из их прибылей 10% на строительство новых заводов экстрактовой промышленности («Изв. ЦИК» от 13 апреля, № 88). Все гостресты, объединения и предприятия кожепромышленности отчисляют 10% прибыли в распоряжение акционерного общества экстрактовых заводов «Дубитель» на строительство новых заводов. Отчисления эти производятся впредь до покрытия внутреннего производством потребности госкожепромышленности в дубителях.

7. Пост. СНК РСФСР от 24 января об изменении декрета 22 мая 1925 г. о разделении торфяных болот на имеющие общегосударственное и местное значение («С. У.», № 15, ст. 125). Срок для разделения торфяных болот, разрабатываемых местным населением, установлен в шесть лет, разделение остальных болот заканчивается к первому января 1928 года. Списки торфяных болот общегосударственного значения утверждаются Наркомземом РСФСР по согласованию с Наркоматами Финансов, Внутренних Дел и ВСНХ РСФСР.

8. Пост. ЭКОСО РСФСР от 14 января о продлении на 1927—28 бюджетный год действия постановления ЭКОСО РСФСР о мерах своевременного рассмотрения заключительных балансов государственных предприятий и акционерных обществ с участием государственного капитала («С. У.» № 16, ст. 133).

9. Пост. ЭКОСО РСФСР от 12 января о дополнении Положения о комиссии по хлопководству при ЭКОСО РСФСР («С. У.» № 16, ст. 132).

10. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 19 марта о частных гарантийных товариществах («Изв. ЦИК» от 12 апреля, № 87). Целью этих товариществ является обеспечение обязательств своих членов, возникающих из их торговой деятельности, путем выдачи гарантий по их обязательствам перед третьими лицами. Являясь некоторым дополнением к обществам взаимного кредита, гарантийные товарищества должны объединять мелких торговцев (физических и юридических лиц), выбирающих торговые патенты не выше 3 разряда. Минимум членов гарантийного товарищества (10) самим законом установлен. Средства образуются из членских взносов, размер которых не должен быть выше 15 руб. (гарантийный капитал), и вознаграждения (комиссии) за предоставление своим членам гарантий по их обязательствам. По гарантиям, выданным товариществом, оно отвечает своим капиталом и всеми средствами. Установлена и дополнительная ответственность членов в 10-кратном размере к сумме членского взноса. Ответственность членов является солидарной. Общая сумма гарантируемых обязательств отдельного члена не должна превышать размера дополнительной ответственности его по обязательствам товарищества. Во всякое время может быть уменьшена или вовсе прекращена выдача гарантий по обязательствам отдельного члена. Гарантийные товарищества вправе потребовать от своих членов предоставления обеспечения выдаваемой по его обязательствам гарантии. Прибыли и дивиденды не выдаются. Остаток годовой чистой прибыли поступает на образование страхового капитала, из которого покрываются обязательства, возникающие вследствие неоплаты гарантированных товариществом обязательств отдельных членов. Контроль над деятельностью частных гарантийных товариществ осуществляется наркоматом торговли, утверждающим нормальный устав этих товариществ по согласованию с наркоматами финансов, юстиции и ВСНХ. Уставы отдельных товариществ утверждаются и регистрируются в отделах торговли.

Жилищное законодательство.

11. Пост. СНК РСФСР от 6 апреля о ликвидации Комитета Содействия строительству рабочих жилищ при Народном Комиссариате Труда РСФСР и местных комитетов содействия строительству рабочих жилищ и о распределении функций упраздненных комитетов между другими органами РСФСР («Изв. ЦИК» от 19 апреля, № 91). Народн. Комиссариат Труда впредь выявляет размеры общей потребности в жилищах рабочих и служащих промышленности и транспорта, наблю-

дает за точным соблюдением льгот учреждениям, организациям и лицам, производящим строительство рабочих жилищ, вырабатывает программу строительства, осуществляемого предприятиями, с учетом других видов жилищного строительства, наблюдает за осуществлением плана рабочего жилищного строительства, составляет план использования средств республиканского фонда рабочего жилищного строительства, наблюдает за правильным поступлением, хранением и использованием средств на рабочее жилищное строительство, отчисляемых из фондов улучшения быта рабочих и служащих, организует опытно-показательное жилищное строительство и распределяет средства на те же цели в плановом порядке. Республиканские местные планы жилищного строительства составляются Госпланом и местными плановыми органами. Собрание и учет специальных средств возложены на Цекомбанк. Полный учет средств производится Наркомфином РСФСР. Техническое содействие организации строительства рабочих жилищ оказывается строительной Комиссией при ЭКОСО РСФСР.

12. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 13 апреля о дополнении пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 31 октября 1927 г. о праве пользования дополнительной площадью («Изв. ЦИК» от 14 апреля, № 89). Право на дополнительную площадь получают работники литературного труда высокой квалификации в пределах специальных соглашений Наркомпроса и местных органов наробразы с соответствующими советами.

Оборона СССР.

13. Пост. СНК РСФСР от 30 марта о льготах бывш. красным партизанам и красногвардейцам при переселении и мелиоративных работах («Изв. ЦИК» от 14 апреля, № 89) является актом ознаменования десятилетия создания РККА. Бывшие красные партизаны и красногвардейцы, а также дети погибших партизан и красногвардейцев, имеют право на получение земель в открытых для заселения районах в первую очередь преимущественно пред всеми другими гражданами. Для этих лиц установлены повышенные размеры ссуд на обзаведение за счет ссудных переселенческих кредитов. За ними обеспечено право первоочередности в организационно-техническом обслуживании их хозяйств в целях объединения в мелиоративные товарищества и производства мелиоративных работ. Им же предоставлено право преимущественного получения долгосрочного банковского ссудного кредита на производство мелиоративных работ.

14. Пост. СНК РСФСР от 30 марта о мерах по ликвидации безработицы лиц начсостава РККА, уволенных в долгосрочный отпуск, в запас и вовсе от службы («Изв. ЦИК» от 14 апреля, № 89) издано в ознаменование 10-летия РККА и во исполнение п. 8 пост. ЦИК и СНК СССР от 22 февраля 1924 г. Обязанность предоставления должностей демобилизованному начсоставу установлена для кооперативных объединений всех видов и степеней, а также для смешанных акционерных обществ на тех же началах, что и для государственных учреждений и предприятий («С. З.» 1926 г. № 63, ст. 475). В отношении тех лиц начсостава, состоящих на учете комиссии по представлению должностей, которые не могут быть направлены на работу в счет трехпроцентной брони, вследствие заполнения последней, и вообще прочих безработных лиц начсостава, установлено первоочередное направление биржами труда на работу при условии соответствия их по своей квалификации заявленным нанимателем требованиям. При этом биржи труда должны учитывать недопустимость уменьшения заработка посылаемых на работу лиц начсостава сравнительно с окладом содержания, получавшимся ими по последней занимаемой должности в РККА. Лица, отказавшиеся по неуважительным причинам от предлагаемой работы, либо уволившиеся от службы по собственному желанию, лишаются перечисленных льгот. Принятые на работу лица начсостава, могут быть уволены со службы по сокращению штата при условии согласования увольнения или перемещения с соответствующей комиссией по распределению начсостава или с отделом труда. Лица начсостава при проведении общего

сокращения штатов в учреждении или предприятии имеют право на преимущественное, при прочих равных условиях, оставление на службе с зачетом времени нахождения в рядах РККА в трудовой стаж.

15. Пост. СНК РСФСР от 24 января о местных органах Комитета по делам печати Наркомторга СССР, действующих на территории РСФСР («С. У.» № 14, ст. 113). Местные комитеты учреждены в Татарской республике, в Казакстане, в Ленинграде, Ростове-на-Дону, Свердловске, Новосибирске и Хабаровске. На остальной территории РСФСР функции местных органов Комитета по делам печати выполняют наркоматы торговли автономных республик и местные губторготделы. Круг ведения местных органов Комитета по делам печати аналогичен функциям комитета в пределах соответствующей территории.

Финансы.

16. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 26 марта о продлении для гор. Ленинграда до 1 октября 1928 г. срока действия постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 4 апреля 1927 г. об отсрочке введения в действие пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 31 мая 1926 г. об освобождении некоторых категорий строений от местного налога со строений («Изв. ЦИК» от 19 апреля, № 91). Поступающие от налога суммы обращаются в фонд жилищного строительства (см. «С. У.» 1927 г. № 37, ст. 242 и 1928 г. № 2, ст. 23).

17. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 23 января об установлении для г. Ленинграда на 1927—28 б. год местного прописочного сбора («С. У.» № 15, ст. 120). Доход от прописочного сбора поступает в средства Ленинградского Городского Совета.

Труд.

18. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 26 марта об оплате работы членов и кандидатов краевых, областных, губернских, окружных и уездных исполкомов («Изв. ЦИК» от 12 апреля, № 87). Оплата работы членов президиумов исполкомов, постоянно занятых по этой работе, производится по смете исполкома. Оплата труда членов исполкома, занимающих платные должности в учреждениях и предприятиях, производится за счет последних по занимаемой должности. Члены и кандидаты исполкомов, не состоящие на иной службе, в случае привлечения их к выполнению определенных заданий, оплачиваются исполкомами путем суточного или пожегонного вознаграждения, в размере не свыше расчета оклада членов президиума исполкома.

Разные.

19. 20. 21. Пост. Президиума ВЦИК от 23 января об установлении границы между Чеченской и Ингушской Автономными Областями, об изменении границ между Автономной Татарской ССР и Самарской губернией и об утверждении списка рабочих поселков Сибирского края («С. У.» № 15, ст.ст. 122—124).

22. Пост. СНК РСФСР от 23 января по докладу Дальне-Восточного Краевого Исполнительного Комитета («С. У.» № 13, ст. 110). Из ряда директив, данных крайисполкому, отметим относящиеся к вопросам организации юстиции. Признавая борьбу с преступностью в силу объективных условий затруднительной, СНК предлагает усилить сеть следственных участков в двух округах (Владивостокском и Зейском), усилить сеть участков народного суда, доведя ее до размеров, гарантирующих нормальную нагрузку участков и нормальное обслуживание всей территории края, и увеличить количество судебных исполнителей. В тех же целях борьбы с преступностью должны быть приняты меры к усилению аппарата милиции путем увеличения количества строевого состава, в особенности в деревне.

М. Брагинский.

В институтах и обществах.

СУВЕРЕНИТЕТ ГОСУДАРСТВ НА ВОЗДУШНОЕ ПРОСТРАНСТВО.

(Совместное общее собрание секции воздушного права Союза Осоавиахим СССР и секции международного права Общества Деятелей Советского Права при I Московском Государственном Университете).

Доклад В. Лахтина о суверенитете государств на воздушное пространство объединил 30 января с. г. в помещении I МГУ две научные организации—секцию воздушного права Союза Осоавиахим СССР и секцию международного права ОДСП. Докладчик, осветив вкратце историю проблемы права на воздушное пространство, разделил существующие научные взгляды на пять теорий: 1—«неограниченной свободы воздуха», 2—теорию «зон», 3—«ограниченной свободы воздуха», 4—«ограниченного суверенитета» и 5—«неограниченного или «абсолютного» суверенитета». Проанализировав причины такой эволюции решения вопроса от «неограниченной свободы» до «абсолютного суверенитета» и находя их в весьма значительно возросшем военном и политико-экономическом значении воздушных средств в связи с их техническим прогрессом в условиях капиталистической «балканизации» и «аэропатизма», докладчик остановился на вопросе о практической приемлемости той или иной теории, в частности, для СССР. Отметив неприемлемость в современных условиях 1 теории, отвергнутой практикой уже в 1910 году, и полную неприемлемость 2 теории—теории «зон», как родившейся из проведения неправильной аналогии с режимом «открытого моря» и ведущей в современных условиях к технически неразрешимой проблеме эффективной охраны низа «свободной воздушной зоны», пространство равной всей земной и водной поверхности лежащего под ней государства, докладчик отбросил обсуждение 3 и 4 теорий, как компромиссных и в своем компромиссе никого не удовлетворяющих. Путем такой исключающей критики докладчик пришел к выводу, что единственно приемлемой в современных условиях для всех государств, и в том числе для СССР, является теория «абсолютного суверенитета». Этот свой вывод докладчик подкрепил цитатами из основных авиационных законов крупнейших государств и из международных авиационных конвенций, дающих право сделать вывод, что принцип абсолютного суверенитета государств на расположенное над ними воздушное пространство вошел составной частью в современное действующее международное право. В заключение этой своей части докладчик В. Л. Лахтин, однако, оговорился, что принятие этого принципа СССР следует признать лишь временным и являющимся результатом современного международного положения СССР, находящегося в окружении аэроаутистически-настроенных буржуазных государств, все время претендующих на захват тем или иным способом в свои руки воздушного пространства СССР, как лежащего на перепутьи востока и запада, севера и юга. С установлением же во всем мире единой социальной структуры с сопутствующим ему процессом «отмирания государ-

ства», принцип абсолютного суверенитета должен быть сменен принципом неограниченной свободы надземных воздушных пространств.

Показав затем рядом цитат из авиационных законов ряда государств обычный способ декларирования государствами своих суверенных прав на расположенное над ними воздушное пространство, докладчик отметил формальное отсутствие такой декларации в советском праве, указав на необходимости этот пробел восполнить в ближайшем будущем при производящейся выработке нового закона о воздушном передвижении.

Перейдя после этого к проблеме пространственного распространения суверенитета государств на воздушное пространство, докладчик обильным количеством цитат из авиационных законов и конвенций показал, что таковой по действующему международному праву распространяется: вверх—на неограниченную высоту; в ширину—над всей землей и водной поверхностью государств и их колоний и над прибрежными морскими водами. При этом, что должно быть особо отмечено, для распространения суверенитета государств в указанных пределах момента «эффективности оккупации» не требуется. Из этого положения В. Л. Лахтин сделал вывод о праве СССР распространения своего суверенитета на северные полярные воздушные пространства в пределах, декларированных в постановлении ЦИК'а от 15 апреля 1926 г.

Остановившись затем на вопросе охраны безопасности воздушных границ и признав этот вопрос и в правовом и в техническом отношении совершенно не разработанным, докладчик выдвинул на обсуждение два проекта:

1—проект создания конвенции, устанавливающей «нейтральные зоны» вдоль границ, имеющих вид конуса, своей вершиной опирающегося в сухопутную границу и угол расхождения сторон которого соответствует нормальному глазу зрения современных воздушных судов;

2—проект создания конвенции о распространении суверенитета прибрежных государств на «прибрежные морские воздушные пространства» протяжением, равным одному часу нормального полета современных воздушных судов.

В последней части своего доклада В. Л. Лахтин осветил содержание суверенитета государств на расположенное над ними воздушное пространство и опять-таки рядом цитат из авиационных законов и конвенций показал, что оно сводится:

в области внутренней политики—к фактическому установлению монополии государств на организацию воздушных линий, земного оборудования и т. д. и к ряду ограничений частного воздушного передвижения и контролю над ним, ведущему в СССР к изъятию воздушных судов из гражданского оборота, необходимому в условиях диктатуры пролетариата;

а в области внешней политики—к запрету влета иностранных воздуш-

ных судов без специальных эпизодических разрешений или регулярных длительных соглашений государств между собой или между государствами и обществами воздушных сообщений, к установлению «запретных зон», «таможенных аэродромов», обязательных маршрутов и жестких правил перелета границ, к установлению подсудности государству местонахождения воздушного судна и т. д. и к протекционистской воздушной политике.

Из рассмотрения содержания суверенитета докладчик, опираясь на факты международной практики, делает ряд выводов, главнейшие—право государства требовать компенсации за предоставление права перелета принадлежащее ему воздушное пространство и право государства применять оружие в случае незаконного полета иностранного воздушного судна и пелюска по сигналу, с последующей конфискацией этого воздушного судна.

Доклад вызвал оживленные прения.

Проф. Н. М. Жданов отметил, что, к сожалению, доклад не касается ни вопросов «воздушного нейтралитета», ни права собственности частных лиц. Затем, согласившись с критикой «ограничительных» теорий и с мнением докладчика, что абсолютный суверенитет государств на расположенное над ними воздушное пространство следует признать неизбывным принципом современного международного права, он подтвердил это положение примерами из эпохи войны 1914—1919 г.г. Однако, все же приходится констатировать, что теоретический вопрос этот слабо разработан в мировой литературе и, в частности, и в СССР, должен подвергнуться дальнейшей проработке, практическое значение которой явствует из тех глубоко-практических выводов, которые вытекли из доклада В. Л. Лахтина. В заключение Н. М. Жданов подробно остановился на проблеме распространения суверенитета государств вверх, отметив, что здесь необходимо установить не принцип воздушного столба, а принцип конусообразного многогранника, вершиной опирающегося в центр земного шара, и стороны которого идут вверх до беспредельности, предложив следующую формулировку: «суверенитет государства распространяется на все находящееся над его территорией пространство, представляющее собой расширяющийся вверх конусообразный многогранник, идеальные боковые грани которого определяются продолжением плоскостей, проводимых от центра земного шара к границам территории данного государства».

Проф. А. В. Сабанин—отметил значительный практический интерес доклада и необходимость дальнейшей разработки этой темы. В части выводов докладчика он полагает, что распространение суверенитета государств на прибрежные морские воздушные пространства на 200 километров является утопичным, в части же остальных выводов согласен, но следует уточнить предложенное докладчиком название «нейтральной» пограничной воздушной зоны, которая, из соображений практического удобства, должна представлять из себя в разрезе столб, а не конус.

А. Д. Кейлин—присоединившись к точке зрения А. В. Сабанина, отметил, что предлагаемое Н. М. Жда-

новым распространение суверенитета вверх до беспредельности лишено практического значения, и что можно бы ограничиться пределами действия силы земного притяжения. Кроме того, он выразил сожаление, что докладчик уделит слишком мало времени вопросу содержания суверенитета, не осветив достаточно таких вопросов, как юрисдикция, режима военных воздушных судов в мирное время и т. п.

А. К. Андерс — выразил мнение, что ширина пограничной воздушной зоны, должествующей иметь в разрезе форму столба, должна быть определена в 5 километров в каждую сторону от границы, т. е. составлять всего 10 километров.

Проф. В. Э. Грабарь — остановился, главным образом, на вопросах правового режима воздушного пространства в военное время и высказался в защиту теории «ограниченного суверенитета», исходя из соображений нежелательности ставить препону культурному развитию воздушных сообщений.

Проф. Е. А. Коровин — остановился на проблеме распространения суверенитета на прибрежные морские воздушные зоны, указав на неудобство, протекающее из разницы режимов прибрежных зон — морских и воздушных, что делается особенно заметным в применении к гидросамолетам и амфибиям.

В. Л. Лахтин в заключительном слове, касаясь высказанных в прениях упреков в неосвещении вопросов права воздушной войны и права частных лиц на воздушное пространство, заявил, что упустил сознательно эти моменты из доклада в целях сосредоточения внимания на основных принципиальных моментах правового режима воздушного пространства в мирное время и вытекающих отсюда последствиях. Самое название темы доклада ограни-

чивает его лишь правом государств, в целях дальнейшего уточнения следовало лишь добавить «в мирное время». Проблема же права воздушной войны представляет собою тему, мало исследованную и весьма гадательную по своему практическому значению и, вместе с тем, весьма обширную по своему содержанию, вдобавок в общих чертах уже освещенную в работах проф. И. С. Перетерского «Проблемы права воздушной войны» и проф. Е. А. Коровина и В. В. Егорьева в I выпуске Трудов Секции Воздушного Права и в устных докладах В. В. Егорьева на общих собраниях Секции. Проблема же суверенитета государств на воздушное пространство в предложенном разрезе ставится впервые не только в СССР, но и за границей. Что касается соображений Н. М. Жданова о конусообразном многограннике, то он вполне согласен с его точкой зрения с ограничением, предложенным А. Д. Кейлиным. Поправки А. В. Сабанина и А. К. Андерса об уточнении названия пограничной воздушной зоны и о практической необходимости установления столба шириной в 10 километров — докладчиком целиком принимаются. Также им признается, что проект распространения суверенитета на прибрежные морские воздушные пространства, вызвавший наибольшие возражения, требует дальнейшей проработки, хотя он и не считает пример, приведенный проф. Е. А. Коровиным с гидросамолетом и амфибией, удачным, т. к. на воде эти суда имеют совсем иные качества, чем в воздухе (колоссальная разница в скорости движения и в угле и дальности зрения). Соображения же, высказанные В. Э. Грабарем в защиту теории «ограниченного суверенитета» разбиваются об имеющие превалирующее значение военно-политические и политико-экономические соображения.

Собрание закончилось единогласным принятием нижеследующей резолюции: «1. Признать, что положение о неограниченном суверенитете государств на расположенное над ними воздушное пространство является ныне неотъемлемой частью современного действующего международного права и вполне твердо вошло в советское правосознание.

2. Признать, что предложение В. Л. Лахтина об установлении особых пограничных воздушных зон является весьма своевременным и целесообразным и требующим дальнейшей проработки.

3. Признать, что предложение В. Л. Лахтина о режиме северных полярных пространств является также весьма целесообразным и требующим дальнейшей проработки.

4. Признать, что положение о праве государств требовать материальной компенсации за предоставление права перелета иностранных воздушных судов непосредственно вытекает из суверенного права государств на расположенное над ними воздушное пространство и действующему международному праву не противоречит.

5. В виду того, что сделанные выводы имеют непосредственное значение для охраны безопасности воздушных границ Союза ССР и для перспектив создания воздушных линий, пролегающих через воздушное пространство, находящееся под суверенитетом Союза ССР, — признать необходимым проведение проработки вопросов по этим выводам в быстрейшем порядке с закреплением выдвинутых предложений в законодательстве Союза ССР и с принятием Правительством Союза ССР на себя инициативы по предложению правительства всех государств проектов соответствующих международных конвенций».

Л. В.

Х р о н и к а.

Ограничение расходов по аренде торговых помещений.

Для снижения цен на промышленные товары путем уменьшения накладных расходов в торговле Экономсовет РСФСР постановил воспрепятствовать впредь до общего пересмотра закона об арендной плате за торгово-складочные помещения повышение действующих ставок оплаты торговых и складочных помещений. Запрещение не распространяется лишь на торгово-складочные помещения, в район расположения которых перемещается рынок. Повышение ставок и тарифов арендной платы может быть произведено в этих случаях при условии согласования повышения арендной платы с местным торговым отделом.

В тех же целях Экономсовет обязал горсоветы, а также волсполкомы освободить государственные и кооперативные торговые организации от возложенных на них, сверх арендной платы, обязательств, как-то: от производства капитального ремонта, связанного с восстановлением и сохранностью здания, и от уплаты в пользу домоуправлений процентной надбавки на арендную плату. Экономсовет признал допустимым возложение на государственные и кооперативные торговые организации, сверх аренд-

ной платы, лишь следующих расходов, связанных с эксплуатацией торговых помещений: оплаты расходов по непосредственно эксплуатируемой площади помещения и участие в общих для всего домовладения эксплуатационных расходах. При этом участие в этих расходах не может быть выше той части фактических расходов домовладения, которая приходится на торговое помещение пропорционально его площади.

В случаях, когда арендная плата за торговые помещения была повышена в истекшем году, органы власти обязаны, по требованию губернского или окружного торгового отдела, пересмотреть установленные для данного предприятия арендные ставки при условии, если комиссия в составе представителей коммунального, торгового и финансового отделов признает достаточную нагрузку и целесообразное использование помещения торгующей организацией. В случае же признания необходимости снижения арендных ставок, размер снижения определяется соглашением коммунального, торгового и финансового отделов.

Правила устройства, оборудования и содержания торговых предприятий.

НКТруд СССР издал обязательное постановление с правилами устройства,

оборудования и содержания торговых предприятий (№ 91 от 16/II—28 г. — «Н. Г.» № 48). Правила в части, касающейся устройства и оборудования предприятий, обязательны для новых и капитально-перестраиваемых предприятий с числом служащих и рабочих более 5; в части же, касающейся содержания предприятий, обязательны для всех торговых предприятий независимо от числа служащих и рабочих.

Воспрещается устройство и открытие новых торговых помещений в подвалах, за исключением складов, а также торговли строительными материалами, ценными товарами, мебелью и кожей.

Все помещения, в которых постоянно находятся работающие, должны иметь площадь пола не менее 4,5 кв. метра на человека из расчета среднего количества служащих и посетителей, одновременно находящихся в помещении.

Во всех помещениях, где постоянно находятся работающие, должна быть устроена вентиляция, обеспечивающая надлежащую чистоту воздуха.

Дневное освещение всех помещений, в которых регулярно производится работа, должно производиться через наружные окна, при чем отношение световой поверхности к площади пола должно быть не менее 1 : 6. Освещение, как естественное, так и искусственное, должно быть равномерным и достаточным.

Отопление торговых помещений производится центральными или местными приборами. Устройство временных и переносных печей воспрещается.

Отопление должно быть рассчитано таким образом, чтобы при нормальном пользовании им могла поддерживаться в отопительный период температура не ниже 12 град. С и не выше 20 гр. С.

Прилавки должны отстоять от полов и ларей не менее, чем на 1,25 м.

Высота прилавков должна составлять от 0,9 до 1 м., а ширина—не менее 0,9 м.

На каждого продавца должно быть отведено не менее 1,5 м. длины прилавка.

Касса должна быть отделена перегородкой. Она должна быть расположена соответственно естественному движению покупателей в магазине, вне влияния токов наружного воздуха и иметь достаточное естественное освещение.

Во всех торговых помещениях должны быть устроены сидения для продавцов соответственно числу одновременно работающих.

Сидения должны быть удобными для пользования и не мешать работе. Замена сидений ящиками, мешками и т. п. воспрещается.

Специальные столы для выдачи товаров, в предприятиях, где такие столы имеются, должны иметь высоту не более 0,8 м., а ширину—не менее 1 м.

26. Полы в торговых помещениях должны ежедневно убираться влажным способом. Всякого рода сор и отбросы должны собираться в особые ящики, ведра или другие емкости, и удаляться немедленно при уборке.

Не реже одного раза в месяц должна производиться тщательная уборка и чистка торговых помещений с влажным удалением пыли со стен, потолков, прилавков и других предметов обстановки и отопительных приборов.

Стекла в рамах окон должны протираться не реже одного раза в две недели летом, весной и осенью.

Условия труда на лесозаготовительных и сплавных работах.

НКТрудом СССР издана инструкция № 107 от 17/II—28 г. («Труд» № 44—28 г.) о порядке применения пост. ЦИК и СНК СССР от 2/XI—27 г. об условиях труда на лесозаготовительных и сплавных работах.

Постановление ЦИК и СНК СССР от 2 ноября 1927 г. не распространяется: на лесозаготовительные и сплавные работы, производящиеся в местностях, указанных в особом перечне, утверждаемом НКТ СССР по соглашению с ВОНХ СССР и ВЦСПС—независимо от продолжительности этих работ; на лесозаготовительные и сплавные работы, фактическая продолжительность которых составляет более 8 месяцев в году; перечни таких работ устанавливаются в коллективных договорах; на сплавные работы (в любых местностях СССР), указанные в перечнях сезонных работ, издаваемых НКТ СССР по соглашению с ВЦСПС на основании примечания к ст. 1 постановления ЦИК и СНК СССР от 4 июня 1926 г. «Об условиях труда на сезонных работах» (Собр. Зак. СССР 1926 г., № 40, ст. 290).

Условия труда на лесозаготовительных и сплавных работах, указанных в ст. 1 настоящей инструкции, регулируются постановлением ЦИК и СНК от 4 июня 1926 г. «Об условиях труда на сезонных работах».

На лиц, проработавших свыше 8 месяцев на лесозаготовительных или сплавных работах, на которых применяется постановление ЦИК и СНК СССР от 2 ноября 1927 г., распространяется постановление ЦИК и СНК СССР от 4 июня 1926 г. (со дня истечения 8-месячного срока).

На постоянных рабочих и служащих, занятых на лесозаготовительных и сплавных работах в течение всего года, распространяется общее законодательство о труде. При заключении общих коллективных договоров на лиц, занятых на лесозаготовительных и сплавных работах, на указанных выше постоянных рабочих и служащих заключаются особые коллективные договоры.

Постановление ЦИК и СНК СССР от 2 ноября 1927 г. в подлежащих случаях применяется к тем возикам на своих лошадях, которые одновременно участвуют в производстве лесорубочных работ. К лицам, занятым вывозкой лесоматериалов, указанное постановление ЦИК и СНК СССР применяется лишь в случаях и порядке, устанавливаемых в коллективных договорах.

Выплата заработной платы, как правило, производится в месте сдачи работ или иных местах, устанавливаемых в коллективных договорах. Выплата заработной платы вне указанных мест допускается при условии оплаты уполномоченному (старосте) времени, затраченного им на получение заработной платы и пребывание в пути из расчета $\frac{1}{25}$ его фактического месячного заработка на каждый день. В коллективных договорах может быть установлен также иной порядок оплаты уполномоченного.

Сроки выплаты заработной платы и производства окончательного расчета с местными и пришлыми (в том числе и наемными рабочими) по окончании работы устанавливаются в коллективных или трудовых договорах.

Материальную ответственность, предусмотренную в ст. 7 постановления ЦИК и СНК СССР от 2 ноября 1927 г., за работу, выполненную группой (артелем), несет артель в целом. В случае индивидуального найма на работу материальную ответственность несет каждый нанятый в отдельности за работу, выполненную им лично.

В случаях, когда наниматель обязан предупредить нанятых о предстоящем увольнении, предупреждение должно быть объявлено увольняемым в письменном виде или вывешено в местах работы или жительство.

Наниматель обязан уплатить нанятым выходное пособие в случаях и размерах, устанавливаемых коллективными и трудовыми договорами, при чем для местных и пришлых рабочих могут быть установлены различные правила.

Меры улучшения работы бирж труда.

Для обеспечения нормальной работы бирж труда НКТруд СССР предложил местам провести ряд мер (ц. № 177 от 22/III—28 г.—«Труд» № 83) по оздоровлению аппарата бирж труда и укреплению товарищеской дисциплины среди безработных.

Работники бирж труда, непосредственно соприкасающиеся в своей работе с безработными, должны удовлетворять следующим обязательным требованиям: они должны быть политически грамотны, обладать необходимым тактом, выдерж-

кой, чуткостью, а также опытом в работе среди рабочих и служащих, должны быть осведомлены о всех особенностях обслуживаемой ими профессии. Биржи труда должны комплектоваться исключительно работниками, квалификация которых соответствует вышеперечисленным требованиям.

За протекционизм и иные злоупотребления при посылке на работу в учреждения и предприятия, в коллективы и предприятия, организуемые комитетами бирж труда и на общественные работы, а равно за грубое, невнимательное и бездушное отношение к безработным—на работников бирж труда должны налагаться взыскания, как за нарушение служебных обязанностей, вплоть до их увольнения в установленном порядке, а в подлежащих случаях против виновных должно возбуждаться уголовное преследование.

Безработным должна быть обеспечена возможность как обжалования действий отдельных работников бирж труда, так и сообщения своих замечаний по поводу общих неправильностей в организации работы бирж труда. Для этой цели на биржах труда должны быть установлены ящики для жалоб на видных и доступных местах. Из ящиков для жалоб должны ежедневно извлекаться и просматриваться все поступившие за день заявления.

Поведение безработных во время пребывания их на бирже труда должно соответствовать правилам установленного на бирже труда распорядка. С нарушением порядка, а в особенности с случаями озорства, пьянства и т. п., необходимо бороться самым настойчивым образом как мерами убеждения, так и путем привлечения виновных к законной ответственности. Также необходимо обратить внимание на такие случаи, когда отдельные безработные допускают грубые, нетоварищеские поступки в отношении других безработных или работников бирж труда, без всякого с их стороны повода, либо за отказ от удовлетворения незаконного требования, в частности, о внеочередной посылке на работу и т. п.

Уличенных в подобного рода поступках следует немедленно удалять, привлекая одновременно к ответственности в случае совершения ими социально вредных действий.

Безработные, виновные в систематическом нарушении товарищеской дисциплины, могут быть сняты с учета биржи труда на определенный срок. О всех случаях снятия по этой причине с учета биржи труда безработных—членов профсоюза, а следует сообщать в соответствующие профсоюзные организации.

В помещениях бирж труда необходимо принимать меры к наиболее быстрому обслуживанию безработных, для чего следует распределять отдельные операции бирж труда по часам в течение дня, вызывать безработных повестками, вывешивать информационные плакаты, преимущественно на наружных стенах бирж труда, по таким вопросам, по которым обычно чаще всего безработные обращаются к работникам бирж труда и т. п.

Порядок регистрации кредитно-кооперативных организаций.

Согласно утвержденной НКФ РСФСР инструкции (ц. № 1219 от 18/XI—27 г.—

«Бюлл. НКФ» № 59) кредитно-кооперативные организации, образуемые на основании положений о сельскохозяйственной кооперации, утвержденного ВЦИК и СНК РСФСР 3 октября 1927 г. («Изв. ЦИК» от 25—28 октября 1927 г. №№ 245—248), и положения о промысловой кредитной кооперации, могут открывать свои действия лишь после регистрации устава данной организации в установленном настоящей инструкцией порядке.

Кредитно-кооперативные организации регистрируются нижеследующими финорганами;

с.-хоз. кредитные и промысловые кредитные товарищества, объединяющие население на территории не свыше уезда или кантона, или соответствующего им в нерайонированных местностях административного деления—уездными, кантонными или соответствующими им финотделами;

с.-хоз. кредитные и промысловые кредитные товарищества, объединяющие население на территории не свыше округа или автономной области в районированных местностях—окружными финотделами и финотделами указанных автономных областей;

с.-хоз. кредитные и промысловые кредитные союзы, район которых не выходит за пределы губернии, области или края, а также с.-х. кредитные и промысловые кредитные товарищества, объединяющие население на территории свыше уезда (кантона) или округа, но не свыше губернии, области или края—губернскими, областными и краевыми финотделами по принадлежности, на основании постановлений образованных при них комиссий по регистрации кредитно-кооперативных организаций;

кредитно-кооперативные организации с районом, выходящим за пределы тех административных единиц, исполнительные комитеты которых подчинены непосредственно советам народных комиссаров автономных республик, но не выходящим за пределы автономной республики—НКФ авт. республики;

сельскохозяйственные кредитные или промысловые кредитные союзы, объединяющие население на территории свыше автономной республики, либо вне этих республик свыше губернии, или автономной области в нерайонированных местностях, или свыше области или края—в районированных, и состоящие из организаций, управления которых находятся в пределах РСФСР—НКФ РСФСР.

Заявление о регистрации первичной кредитно-кооперативной организации должно быть подписано не менее чем пятью учредителями, при чем на заявлении подписи их должны быть засвидетельствованы в установленном порядке. Подписи учредителей на уставе засвидетельствованию не подлежат. В заявлении о регистрации подписавшие его учредители дают подписку в том, что в прилагаемом к заявлению списке всех учредителей данного товарищества установленный законом минимум не включает лиц, состоящих между собою в браке или в близком родстве.

Список учредителей, прилагаемый к заявлению о регистрации, должен быть собственноручно ими подписан. В списке должны быть точно и разборчиво обозначены фамилия, имя и отчество лиц, желающих войти в состав регистрируемой кредитно-кооперативной организации, место жительства их и род занятий.

Поступившие на регистрацию уставы кредитно-кооперативных организаций просматриваются финотделами со стороны соответствия уставных норм действующим законам. При этом, в частности, финотделы должны обращать внимание на наименование (фирму) подлежащей регистрации кредитно-кооперативной организации, не допуская в соответствии со ст. 7 положения о фирме (С. З. 1927 г. № 40, ст. 395) к регистрации уставы с наименованием, не соответствующим существу деятельности кредитных товариществ и их союзов и могущих ввести в заблуждение население относительно объема и характера деятельности организации, например, присвоение кредитным товариществам или союзам наименования «банк». Равным образом в соответствии со ст. 6 положения о фирме не должны регистрироваться кредитно-кооперативные организации одного и того же вида кооперации с совершенно одинаковым названием.

Не позднее месяца со дня поступления заявления о регистрации кредитно-кооперативной организации финотдел, если устав учреждений кредитно-кооперативной организации, а также состав учредителей не противоречат действующим законам, производит регистрацию данной кредитно-кооперативной организации; в противном случае отказывает в регистрации.

Финотделы, производящие регистрацию кредитно-кооперативных организаций на основании постановлений образованных при них комиссий по регистрации, вносят поступившие к ним заявления о регистрации и уставы кредитно-кооперативных организаций не позднее семи дней со дня их получения на рассмотрение указанных выше комиссий. На основании принятого комиссией постановления о регистрации данной организации финотдел производит регистрацию последней или отказывает в регистрации.

Кредитно-кооперативные организации, по которым в течение месячного срока со дня получения заявления об их регистрации не последовало постановления об отказе в регистрации, должны быть обязательно зарегистрированы финотделом.

В случае перехода существующего сельскохозяйственного товарищества или промыслового товарищества на устав соответствующего вида кредитного товарищества заявление о регистрации должно быть подписано управлением переходящего на новый устав товарищества.

На постановление финотдела об отказе в регистрации устава или в отмене изменения или дополнения устава учредителями или заинтересованными кооперативными организациями могут быть приносимы жалобы в месячный срок со дня получения учредителями или управлением копии постановления об отказе.

Указанные жалобы подаются учредителями в финотдел, отказавший в регистрации, который в трехдневный срок обязан представить жалобу со своим объяснением: а) на постановление уездного и соответствующего ему кантонного и др. финансового отдела в подлежащие гфо, облфо или НКФ АССР; б) на постановление окрфо и финотделов автономных областей в районированных местностях в соответствующий облфо или крайфо; в) на постановление губфо, крайфо и облфо в НКФ РСФСР, которые вносят поступившие к ним жалобы на разрешение образованных при них комиссий по регистрации кредитно-кооперативных организаций.

Постановления комиссии по регистрации кредитно-кооперативных организаций по жалобам на отказ финоргана в регистрации кредитно-кооперативных организаций являются окончательными и дальнейшему обжалованию не подлежат.

Зарегистрированные кредитно-кооперативные организации обязаны в течение шести месяцев со дня получения уведомления о регистрации приступить к своей деятельности, известить об этом зарегистрировавший данную организацию финорган. В противном случае кредитно-кооперативная организация по истечении указанного выше срока считается не возникшей и учредители или правление ее обязаны возвратить свой устав и представить печать зарегистрировавшему их финотделу.

В случае неполучения от зарегистрированной кредитно-кооперативной организации в установленный срок извещения о том, что данная организация открыла свои действия, зарегистрировавший устав данной организации финотдел должен запросить учредителей или правление данной организации и затребовать возвращения устава и представления печати.

В случае неполучения ответа на посланный запрос финотдел аннулирует произведенную ранее регистрацию, отмечая об этом в реестре и одновременно извещая о состоявшемся исключении кредитно-кооперативной организации учреждения, которым препровождался экземпляр устава зарегистрированной организации, а также принимает меры к изстребованию от учредителей устава штампа и печати через надлежащие местные органы.

По получении извещения от кредитно-кооперативной организации об обращении ее к ликвидации с приложением постановления общего собрания (собрания уполномоченных) о ликвидации и списка членов ликвидационной комиссии или постановления исполкома (СНК АССР) о принудительной ликвидации, или судебного решения о признании данной организации несостоятельной или на основании постановления о ликвидации вследствие отсутствия в данной организации законом установленного минимума членов, финотдел, в котором зарегистрирована данная организация, делает отметку в реестре об обращении указанной организации к ликвидации и времени избрания или назначения ликвидационной комиссии.

Систематический указатель юридической литературы за март 1928 г.

I.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПРАВА.

В. Н. Дурденевский. Равноправие языков в советском строе. РАНИОН. Инст-т сов. права. М. 1928. 244 стр. Ц. 2 р. 25 к.

Гр. Железнодорожный. Органы юстиции в хлебозаготовительной кампании («Вестн. Сов. Юст.» № 4).

Н. П. Иванов. Участие судебных органов в законодательной работе («Рабочий Суд» № 5).

В. Мокеев. Наблюдение за исполнением законов («Рабочий Суд» № 6).

С. Сметанин. Женщина на страже революционной законности («Вестн. Сов. Юст.» № 5).

А. Стельмахович. Очередные вопросы работы суда («Пролетарский Суд» № 6).

II.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО.

В. Власов. К вопросу секционной работы («Административный Вестник» № 3).

С. Гурвич. Административно-территориальное устройство и административное деление Союза ССР («Власть Советов» № 9 и 10—11).

Дренясов. К вопросу о методах работы и построении аппарата гор. милиции («Административный Вестник» № 3).

В. Игнатьев. Согласование деятельности необъединенных наркоматов («Сов. Строительство» № 2).

Н. Кудрявинков. Надо пересмотреть положение о сельсоветах («Власть Советов» № 12).

И. Любимов. Большой вопрос *) («Административный Вестник» № 3).

Н. Николаевский. Обследование уголовного розыска Союзным Рабкрином («Административный Вестник» № 3).

Н., В. К вопросу о кодификации обязательных постановлений («Власть Советов» № 12).

Общесоюзный закон о городских советах — передовая из № 2 «Сов. Строительство».

Н. И. Пахомов. Сельсоветы и земельные общества («Сов. Строительство» № 2).

В. Пирогов. Азартные и неазартные игры («Административный Вестник» № 3).

Э. Понтович. Административный Кодекс УССР («Власть Советов» № 12).

А. Рубанов. О структуре административного аппарата («Административный Вестник» № 3).

Н. Соколовский. К путям административно-экономического районирования Союза ССР («Советское Строительство» № 2).

С., В. Нотариальные действия волисполкомов и сельсоветов («Власть Советов» № 12).

И. Якшибот. Нужна ли судебная медицина? («Вестник Сов. Юст.» № 4).

III.

ТРУДОВОЕ ПРАВО.

П. Н. Авдеев. Трудовые конфликты в СССР. Из-во «Вопросы труда». М. 1928. 62 стр. Ц. 50 коп.

Н. И. Быховский. Что дает рабочему Кодекс Законов о Труде. (Беседа с рабочими об их трудовых правах). Из-во «Вопросы Труд». М. 1928. 58 стр. Ц. 15 коп.

Б. Гутерман, А. Зак и Е. Каплан. Обеспечение по безработице в порядке социального страхования. (Практический комментарий). Из-во «Вопросы Труд». М. 1928. 88 стр. Ц. 65 коп.

Проф. В. М. Догадов. Правовое положение профессиональных союзов СССР. Очерки профсоюзного права. Госиздат. М.-Лнгр. 1928. 176 стр. Ц. 1 р. 75 коп.

П. Недзведский. Как инструктировать расценочно-конфликтные комиссии. С программой бесед по отдельным вопросам конфликтных работ. Из-во ЦК ЖД «Гудок». М. 1928. 59 стр. Ц. 40 коп.

*) Статья посвящена вопросу об урегулировании деятельности милиции по оказанию содействия органам других ведомств.

О борьбе с волокитой в трудовых делах. Сборн. статей под ред. А. М. Стопани. Из-во «Вопросы Труд». М. 1928. 48 стр. Ц. 50 коп. Содержание: В. Радус-Зенькович. — О борьбе с волокитой в трудовых делах. А. Стопани. — Об улучшении порядка прохождения трудовых дел. А. Киндель. — О борьбе с волокитой в разрешении трудовых конфликтов. Приложения.

П. Плешков. Наемный труд в крестьянском хозяйстве Союза ССР. Под ред. и с предисл. Я. А. Яковлева. Госиздат. М.-Лнгр. 1928. 113 стр. Ц. 1 р. 10 коп.

Д. А. Попов. О работе горняцких РКК. Изд. ЦК союза горнорабочих СССР. М. 1928. Стр. 128.

А. Л. Раниец. Что нужно знать фабзавместкому и администрации в работе РКК. (Руководство для фабзавместкомов, членов рабочей части РКК и слушателей профкурсов). Под ред. И. В. Решеткова. Из-во МГСПС. «Труд и Книга». М. 1928. 199 стр. Ц. 1 р. 90 коп.

Э. Андерсон. Прогул, простой, приостановка («Пролетарский Суд» № 6).

А. Басин и Л. Азов. Гарантии и компенсации при переводе трудящегося на работу в другую местность («Вопросы Труд» № 3).

В. Голубев. Оплата сверхурочных и нормирование рабочего времени («Рабочий Суд» № 5).

С. Голубовский. О работе расценочно-конфликтных комиссий («Рабочий Суд» № 5).

М. Н. Жемчужникова. Ограничение права увольнения в иностранном законодательстве и у нас («Вопросы Труд» № 3).

Л. Каменская. Недогулы по беременности («Вопросы страхования» № 10).

Е. Каплан. Временная нетрудоспособность, как страховой случай («Вопросы Труд» № 3).

Г. Кузнов. К вопросу об оплате нанявшегося, отстраненного от работы НКРК, в связи с п. «д» ст. 47 КЗоТ («Вестн. Сов. Юст.» № 6).

А. Кусиков. Основания к отмене решений конфликтных органов (по проекту НКТ СССР) («Рабочий Суд» № 5).

А. Кусиков. Трудовой договор и притворные договоры комиссии («Вопросы Труд» № 3).

А. Лях. Еще о временной нетрудоспособности, как о страховом случае («Вопросы Труд» № 3).

Мизикин. Недогулы по беременности («Вопросы Страхования» № 10).

Шестерикова. Страхование домашних работников («Вопросы Страхования» № 2).

В. Шмидт. О семичасовом рабочем дне («Вопросы Труд» № 3).

IV.

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.

А. Вислоцкий. 2-я часть ст. 75 Земельного Кодекса («Вестн. Сов. Юст.» № 6).

Зародзев. О толковании примечания к статье 67 Земельного Кодекса («Вестн. Сов. Юст.» № 6).

В. Лихачев. Нужны ли договоры о примачестве («Сельско-Хоз. Жизнь» № 12).

В. Лихачев. Споры об усадьбах («Сельско-Хоз. Жизнь» № 9—10).

Георгий Пассевин. Примирение сторон по инструкции о порядке рассмотрения земельных дел сельсоветами («Вестн. Сов. Юст.» № 5).

Д. Розенберг. Рационализация судебно-земельного дела (по материалам НКЗема РСФСР) («Рабочий Суд» № 5).

А. Ржаницын. Замена отрубов широкополосицей («Сельско-Хоз. Жизнь» № 11).

М. Д. Цыбульский. Ст. 220 Земельного Кодекса (в ред. пост. ВУЦИК'а от 27/VII 1927 г.) («Вест. Сов. Юст.» № 5).

V.

СУДОУСТРОЙСТВО.

Н. Дигуров. Национальная политика в области судебного строительства («Советское Строительство» № 2).

Ю. Ларин. Судебную волокиту добить до конца («Рабочий Суд» № 6).

Ф. М. Нахимсон. Основа работы с нарзасседателями («Рабочий Суд» № 5).

В. Радус-Зенькович. За улучшением работы судебно-следственных органов и прокуратуры. (Реализация пост. НК РКН СССР от 10/IX 1927 г.). («Вестн. Сов. Юст.» № 5).

А. Сольц. Как надо бороться с волокитой («Рабочий Суд» № 6).

Ставер. Стажперство («Пролетарский Суд» № 6).

П. Топалов. По вопросу о реорганизации коллегии защитников («Пролетарский Суд» № 5).

VI.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, БРАЧНОЕ, СЕМЕЙНОЕ И ОПЕКУНСКОЕ ПРАВО.

И. Я. Фаас. Отрицательный договорный интерес (Отд. оттиск из «Записок Одесского Института Народного Господарства»). Од. 1928. 56 стр. Ц. 75 коп.

В. Шретер. Советское хозяйственное право (Право торгово-промышленное). Научно-полит. секцией ГУС'а допущено в качестве учебного пособия для вузов. Госиздат М.-Липр. 1928. 332 стр. Ц. 3 р.

А. Альков. Гражданский Кодекс Грузии («Вестн. Сов. Юст.» № 4).

В. Голубев. Порядок возмещения убытков, причиненных комитенту (ст. 375-д Гражд. Кодекса) («Рабочий Суд» № 6).

Проф. М. Гредингер. К вопросу о праве наследования фактических супругов («Вестн. Сов. Юст.» № 5).

Г. Н. Персидский закон о товарных знаках («Вестн. Ком. по делам изобретений» № 3).

А. С. Добров. Взыскание долга при утрате векселя («Вестн. Сов. Юст.» № 6).

Е. Предел алиментной ответственности сельского двора («Вестн. Сов. Юст.» № 5).

О. Зайцева. О расщорке судебных пошлин по примечанию к статье 35 Гр. Проц. Кодекса («Вестник Сов. Юст.» № 6).

В. Звенов. Значение формальных моментов в делах об установлении отцовства («Пролетарский Суд» № 5).

А. Кирзнер. Охрана прав иностранных изобретателей в Союзе ССР («Вестн. Комит. по делам изобретений» № 3).

Ар. Малхаз. Судебное или внесудебное расторжение договора по 171 ст. Гр. Кодекса («Вестн. Сов. Юст.» № 4).

И. Миронов. Заем или паевые взносы («Вестн. Сов. Юст.» № 6).

Ф. Михайлов. 100 ст. Гражд. Проц. Кодекса («Рабочий Суд» № 5).

М., Ю. Ю. К упрощению судебных формальностей. Письма судебной повестки ответчику («Рабочий Суд» № 5).

Л. И. Поволоцкий. Вознаграждение госоргана за участие в судебном деле представителя (прим. к 46 ст. ГПК РСФСР в связи с циркуляром Верх. Суда РСФСР от 16/IV—26 г. № 3) («Рабочий Суд» № 5).

Проф. Б. В. Попов. Новый закон о фирме («Вестн. Сов. Юст.» № 6).

Гл. Протасов. Вопросы семьи и опеки. I. Отобрание детей (Ст. 46 Код. Зак. о браке, семье и опеке РСФСР). Сделки, запрещенные опекуну (ст. 88 Код. Зак. о браке, семье и опеке). («Рабочий Суд» № 6).

Г. Пузанов. Ст.ст. 98 и 100 ГПК («Рабочий Суд» № 6).

Я. И. Раппопорт. Общесоюзный закон об акционерных обществах («Вестн. Сов. Юст.» № 5).

Я. Ривлин. Отказ в выдаче дубликата судебного приказа («Рабочий Суд» № 6).

Д. Розенберг. Правовое положение хозорганов за границей («Рабочий Суд» № 6).

М. Розенфельд. Запродажная на строение («Вестн. Сов. Юст.» № 5).

Ф. Романовский. Надо упразднить наблюдательные производства («Рабочий Суд» № 6).

В. Самсонов. Протест векселей, посылаемых по почте («Рабочий Суд» № 5).

Б. Стеблин-Каменский. О взысканиях по судебным решениям и приговорам («Вестн. Сов. Юст.» № 6).

Л. Фишман. Практика Верховудов УССР и РСФСР. Очерк девятый. Соучастие в гражданском процессе. Б. (Ст.ст. 167—172) («Вестн. Сов. Юст.» № 6).

Ш., М. Эстонское законодательство об охране промышленной собственности («Вестн. Комит. по делам изобретений» № 3).

С. Фукс. ГКК Верхсуда УССР в 1927 году («Вестн. Сов. Юст.» № 4).

Я. Эрлих. Кратная ответственность членов обществ взаимного кредита («Пролетарский Суд» № 6).

VII.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ НАУКА И СУДЕБНАЯ МЕДИЦИНА.

Б. Змиев. Положение о воинских преступлениях в редакции 1927 года. Текст и комментарий. Юрид. Из-во Наркомюста РСФСР. М. 1928. 67 стр. Ц. 85 коп.

К. А. Нижегородцев. Основы судебно-медицинской экспертизы. Из-во студенческ. научн.-мед. секции Томск. Госуниверситета. Томск. 1928. 351 стр. Ц. 4 руб.

Л. Н. Айхенвальд. Принудительное лечение социально-опасных алкоголиков («Вестн. Сов. Юст.» № 6).

А. Викторов. Вопросы наблюдения за органами дознания («Вестн. Сов. Юст.» № 4).

Г. А. Голубенский. Ст.ст. 14, 120 и 462 УПК РСФСР («Вестн. Сов. Юст.» № 5).

Е. 58 статья Уголовного Кодекса («Вестн. Сов. Юст.» № 6).

Ю. Жанин. Международные преступники («Рабочий Суд» № 5).

А. Золотаревский. Лесонарушения и борьба с ними («Вл. Советов» № 10—11).

Б. Ивановгородский. О судебных приказах («Вестн. Сов. Юст.» № 4).

М. Кесслер. Принудительные работы без лишения свободы («Адм. Вестн.» № 3).

Юр. К-ский. Амнистия и гражданский иск в уголовном процессе («Вестн. Сов. Юст.» № 5).

С. Кривошей. О праве первой инстанции повысить первоначально назначенную меру при вторичном рассмотрении дела («Вестн. Сов. Юст.» № 6).

П. Левин. К реформе уголовного права в Германии («Рабочий Суд» № 5).

Л., А. О частно-правовом уклоне (ст. 90 УК). («Рабочий Суд» № 6).

И. Любарский. Японское пенитенциарное право («Административный Вестник», № 3).

Проф. П. И. Люблинский. Статистика преступности в Союзе ССР («Вестн. Сов. Юст.» № 4 и 5).

Н. К. Окаринский. Новое в личном поручительстве («Вестн. Сов. Юст.» № 6).

К. Плетников. 14 ст. УПК РСФСР и 177 ст. ГК РСФСР («Вестн. Сов. Юст.» № 5).

С. М. Потапов. Введение словесного портрета, как обязательного метода уголовно-розыскной работы («Административный Вестник» № 3).

Прокопеня. Борьба с должностными преступлениями («Рабочий Суд» № 6).

М. Равич. 3-я часть 133 статьи Уголовного Кодекса («Рабочий Суд» № 6).

И. Е. Рашба. Способы отмены частных определений по уголовным делам («Вестн. Сов. Юст.» № 6).

Д. Свешников. Последствия неявки свидетеля в суд (92 ст. УК или 49 ст. ГПК) («Рабочий Суд» № 6).

Н. Семенов. Самодеятельность населения, как фактор борьбы с конокрадством («Административный Вестник» № 3).

А. Сибиш. О судебных приказах («Вестн. Сов. Юст.» № 4).

А. Шамие. О судебных приказах («Вестн. Сов. Юст.» № 4).

Л. Соколов. О применении бухгалтерской экспертизы по уголовным делам в народном суде («Пролетарский Суд» № 5).

И. Спасский. Вопросы практической криминологии. Следы на снегу («Рабочий Суд» № 6).

Е. Г. Ширвиндт. Современные проблемы карательной политики («Административный Вестник» № 3).

Шмидт. Детоубийства («Пролетарский Суд» № 5).

Вл. С.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Директивные письма НКЮ. Циркуляр НКЮ и Верховного Суда РСФСР № 55. Циркуляры НКЮ № 56, 58, 59, 62, 66. Приказ по Народному Комиссариату Юстиции. Раз'яснения Пленума Верховного Суда.

Директивное письмо краевым, областным, губернским прокурорам и прокурорам автономных республик, утвержденное Коллегией НКЮ 30 апреля 1928 г.

Об общем надзоре в деревне и городе.

В развитие резолюции, принятой третьим районным совещанием прокуратуры «о методах общего надзора в деревне и городе», утвержденной Коллегией НКЮ 12 апреля с. г. («Е. С. Ю.» № 14), Прокуратура Республики предлагает местным органам прокуратуры пересмотреть свою работу по общему надзору согласно указаний, содержащихся в резолюции, обратив в первую голову внимание на то, чтобы надзор за законностью действий всех органов власти хозяйственных учреждений, общественных организаций и частных лиц осуществлялся не только по форме закона, но и по существу.

В работе общего надзора в деревне на ближайший период Центральная Прокуратура выдвигает следующие основные объекты:

- 1) Борьба с нарушениями закона о национализации земли.
- 2) Охрана и защита прав бедноты и батрачества.
- 3) Надзор за проведением закона о сельхозналоге и самообложении.

1. Охрана закона о национализации земли.

Наиболее частыми видами нарушений закона о национализации земли являются: а) совершение в прямой или скрытой форме купли-продажи, запродажи, дарения, залога, самовольной мены земельных участков; б) передача арендованной земли другому лицу (субаренда) в нарушение действующих законов; в) регистрация сделок и договоров аренды на сроки, превышающие установленные в законе.

Подобного рода нарушения легче всего выявлять через деревенскую общественность и актив, а также через дела, проходящие в земельных комиссиях.

26 марта с. г. ВЦИК и СНК дополнили Уголовный Кодекс РСФСР 87-й статьей, предусматривающей указанные нарушения («Известия ЦИК Союза ССР» № 79 от 3 апреля сего года).

Прокуратура дела этой категории должна взять на специальный учет и сделать предметом особого внимания, начиная со стадии расследования и кончая исполнением приговоров.

Как расследование, так и рассмотрение этих дел производится с максимальной быстротой.

Независимо от этого, необходимо в работе теснее увязаться с земельными комиссиями, добываясь от них информации о замеченных случаях нарушений законов о национализации земли, немедленно возбуждая против виновных уголовное преследование, выступая в судебном процессе.

2. Охрана и защита прав бедноты и батрачества.

Защита прокуратурой интересов батрачества до сих пор поставлена не на должную высоту.

Данные в циркулярах НКЮ № 190 от 1 ноября 1927 года («Е. С. Ю.» № 45) и № 38 от 1 марта с. г. («Е. С. Ю.» № 10) директивы сохраняют свое значение и должны быть проведены в жизнь, кроме систематических и плановых обследований ВИК'ов и сельсоветов. Особое внимание сосредотачивается на проведении конкретных мероприятий, указанных в циркуляре № 38, и на выполнении «Временных Правил о применении наемного труда в крестьянских хозяйствах», привлекая нарушителей их к строжайшей ответственности («С. З.» № 26 1925 г., ст. 183, № 60 1927 г., ст. 609, «С. У.» № 54 1925 г., ст. 411 и № 103 1927 г., ст. 693).

Также должно быть обеспечено строгое проведение в жизнь законов о социальном страховании сельско-хозяйственных и местных рабочих и работниц («С. З.» № 60 1927 г. и «Известия ЦИК Союза» № 63 от 15 марта с. г.).

В беседах на сходах, в деловых совещаниях с группами бедноты при советах и в индивидуальных беседах прокурор должен осведомляться о предоставлении и распределении льгот бедноте, семьям красноармейцев, красным партизанам и красногвардейцам.

В настоящее время, в связи с изданием постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 26 марта 1928 года о передаче крестьянским обществам взаимопомощи и сельским советам сумм, взысканных в доход государства в случаях признания недействительными договоров, заключенных трудовыми землепользователями («Изв. ЦИК Союза» № 85 от 10 апреля с. г.), КОВ

непосредственно заинтересованы в выявлении всех кабальных сделок, так как они получили возможность расширять свои фонды путем зачисления в них средств, присуждаемых по кабальным сделкам и другим недействительным с точки зрения закона договорам, заключаемым трудовыми землепользователями.

Поэтому прокуроры на местах должны путем своевременной популяризации как самого законодательства о кабальных сделках, так и прав крестьянских обществ взаимопомощи по указанному выше закону привлечь максимальное внимание КОВ и деревенской бедноты и батрачества к борьбе с кабальными сделками.

3. Надзор за проведением закона о сельхозналоге и самообложении.

В области надзора за проведением закона о сельхозналоге прокуратура должна сосредоточить свое внимание на:

- а) своевременности подготовки материалов и проведении закона;
- б) рассмотрении жалоб в порядке, указанном в законе;
- в) правильности наложения административных взысканий за сокрытие объектов обложения.

Согласно 23 ст. постановления ВЦИК и СНК от 7 января с. г. «о порядке самообложения населения» («С. У.» № 8 1928 года, ст. 73), средства, собираемые в порядке самообложения, могут расходоваться исключительно на те цели, которые указаны в соответствующем постановлении общего собрания (схода) граждан. Нарушение этого правила преследуется в уголовном порядке.

В практике самообложения наблюдались случаи, когда средства, предназначенные на удовлетворение культурных нужд данного селения, расходовались на вознаграждение работников местных органов власти: волысполкома, милиции, сельсовета, сельисполнителей, а также на содержание для них помещений и на покрытие других расходов административного характера, как-то канцелярских, раз'ездных и пр.

Были случаи, когда проведение в жизнь мероприятий, на осуществление которых собраны средства, откладывалось без достаточных к тому оснований, а самые средства подолгу лежали без движения.

Такое положение не только мешает культурно-хозяйственному развитию деревни, но вредно отражается на всей деревенской работе, так как оно парализует инициативу крестьянства по переустройству деревни на социалистических началах. А поэтому необходимо:

1. Установить, путем связи с финорганами, надзор как за расходованием средств по их прямому назначению, так и за тем, чтобы проведение в жизнь мероприятий, на которые собраны средства, проходило своевременно и не откладывалось без уважительных причин.

2. Следить за тем, чтобы возбуждаемые по этому рода делам расследования и заслушивание дел в судах производилось с максимальной быстротой.

3. Обсудить этот вопрос на одном из ближайших камерных совещаний пом. прокурора и выработать конкретные мероприятия для проведения указанной директивы, сообразуясь с условиями вашей местности.

4. Поставить этот вопрос на обсуждение соответствующего исполкома (если он там еще не рассматривался), добываясь, давая исполкомом директивы низовым органам о недопущении нарушений закона о самообложении.

Работа в городе.

Районное совещание прокуроров постановило просить НКЮ поставить вопрос об организации правовых секций при городских советах в законодательном порядке.

Впредь же до издания этого закона надлежит добиваться на месте организации этих секций.

До сих пор опыт работы секций во многих губерниях еще не принял определенных форм, а в некоторых местностях он и не используется.

Особенное развитие эта работа получила в Москве, и Центральная Прокуратура считает необходимым сообщить этот опыт на места.

Секции формируются из состава членов совета, но основная масса членов секции должна состоять из вовлеченных рабочих и служащих, выделяемых для работы от предприятий и учреждений. Секция может быть разбита на подсекции: административную, прокурорскую и судебную. Работой секции и подсекций руководит бюро. Основная цель деятельности секции должна сводиться к:

- 1) общественному контролю над аппаратом;
- 2) содействию работе аппарата;
- 3) связи аппарата с трудящимися.

Во всех видах работы секции должен ставиться упор на общественную критику и самостоятельность. Устанавливается регулярное, систематическое участие членов секции на прокурорских и судебных совещаниях.

Члены секции привлекаются к участию в обсуждении мер борьбы с преступностью (хулиганство, растраты, легкооперативы и другие преступления данной местности), используя при этом материалы милиции, прокуратуры, суда, а равно опыт и наблюдения народных заседателей и общественных обвинителей.

Из членов секции формируются общественные обвинители.

Члены секции привлекаются к участию в прокурорской политеработе (соклады членов секции по докладам прокуратуры на собраниях, участие на совещаниях с рабочими, на вечерах вопросов и ответов и т. п.).

По ознакомлении секции с структурой и работой аппарата прокуратуры, практикуются методы обследования, которые разбиваются на четыре вида: 1) массовые обследования, т. е. обследования ряда однородных объектов (например, все отделения милиции), тщательно готовить эти обследования, инструктируя обследователей и прорабатывая своевременно результаты обследований.

2) Общие обследования всего аппарата прокуратуры, милиции, УРО, при этом надлежит иметь в виду, что недостатком таких обследований обычно является отсутствие целевой установки; обследуя аппарат учреждения, обследователи захватывают его весь и не сосредотачивают внимания на тех сторонах работы, которые действительно нуждаются в общественном контроле. Здесь необходимо точно установить, что общие обследования должны проводиться лишь по линиям выявления: а) четкости работы аппарата; б) постановки обслуживания им населения и в) быстроты прохождения в нем дел, т. е. таких моментов, которые подлежат общественному контролю, а не сводятся к суррогату ведомственных ревизий.

Вместе с тем, должно быть точно установлено, что обследования не должны проводиться с вмешательством в оперативную работу учреждения.

3) Целевые обследования отдельных объектов, имеющих общественный интерес, например, обследование штрафной политики, порядка приема жалоб, отдельных категорий дел и т. п.

4) Индивидуальное обследование, выражающееся в производстве членами секции отдельных обследований по поручению прокуратуры. Метод индивидуальных обследований подлежит применению лишь в тех случаях, когда объекты имеют общественный интерес, в этих случаях указанный метод приложим к расследованию жалоб и газетных заметок.

Поручения прокуратурой даются обязательно через секцию. В целях предоставления возможности членам секции изучать повседневную работу аппарата и выявлять его дефекты, практикуется прикрепление к аппарату, которое выражается в том, что члены секции прикрепляются к отдельным отделам, при чем ни в коем случае не следует допускать такого положения, когда члены секции привлекаются к технической работе аппарата (писание повесток, объявлений и т. п.). В этой работе также надлежит обращать внимание на те стороны деятельности аппарата, которые действительно нуждаются в общественном контроле.

Работа секции должна охватывать не только указанные выше моменты, но проводиться и в таком направлении, чтобы наиболее активные члены секции рабочие выдвигались на постоянную судебно-прокурорскую работу. И, наконец, во всей этой работе необходима увязка с местной печатью, где периодически должна освещаться работа секции. Указанные методы работы секции в соответствующих частях применимы и для правовых комиссий при ВИК'ах и РИК'ах.

XV Съезд Партии в резолюции по докладу ЦКК РКК дал директиву «усилить, согласно неоднократным указаниям Ленина и Ленинской Партии, проверку исполнения советских законов, обеспечив с помощью рабочих и крестьян массовую проверку проведения в жизнь всех важнейших мероприятий Правительства и установив строжайшую ответственность лиц и органов, виновных в задержке и невыполнении законов Правительства» (Резолюция XV Партсъезда).

Эта ответственная директива может быть проведена на основе теснейшей увязки прокуратуры с организованной общественностью (правовые секции горсоветов и комиссии исполкомов и райисполкомов) и органами КК РКК.

В виду того, что указанная задача является новой, прокуратура обязана особо учитывать получаемый ею в процессе

работы опыт и сообщить об этой работе в Центральную Прокуратуру.

Практически на первое время надлежит проводить эту работу следующим порядком: по согласованию с КК РКК намечается проверка исполнения того или иного закона. К проверке привлекаются члены секций и правовых комиссий, а также работники аппарата прокуратуры.

Настоящее директивное письмо надлежит проработать на первом же совещании работников прокуратуры, а о принятых мерах и результатах сообщить в ближайшем очередном отчете.

Народный Комиссар Юстиции Прокурор

Республики Янсон.

Пом. Прокурора Республики Бранденбургский.

3 мая 1928 г.

Директивное письмо крайвым, областным, губернским прокурорам и прокурорам АССР, утвержденное Коллегией НКЮ 26 апреля 1928 г.

О работе органов расследования и надзора за ними.

Предлагая принять к руководству резолюцию 3 прокурорского совещания о работе органов расследования и надзора за ними¹⁾, Народный Комиссариат Юстиции считает необходимым обратить внимание на следующее:

1. Одним из наиболее существенных моментов резолюции 3-го прокурорского совещания является указание на необходимость решительного перелома в практике судебно-следственной работы прокуратуры, устранение такого положения вещей, когда работа эта отодвигалась на второстепенный план.

Указанная директива должна найти свое отражение во всей повседневной работе, должна быть учтена как при составлении, так и при выполнении плана работ на тот или иной период.

2. Все те методы надзора и руководства предварительным расследованием, которые указаны и уточнены в разделе 11 резолюции, должны быть немедленно положены в основу практической работы.

Все указанные методы (в особенности методы живой связи) должны быть максимально использованы в целях достижения действительно реального руководства предварительным расследованием и притом руководства не только формально-процессуальной стороной, но и по существу расследования, имея в виду, что отныне, более чем когда бы то ни было, персональная ответственность за качество расследования ложится не только на орган, производящий расследование, но и на наблюдающего прокурора.

3. В связи с предстоящим переводом следственного аппарата в распоряжение прокурорского надзора и в административно-хозяйственном отношении предлагается разработать конкретный план подготовительной работы и приступить к проведению этой работы, которая, в частности, должна выразиться в более тщательном изучении личного состава следаппарата, проверке целесообразности существующей дислокации следственных участков и достаточности паличной сети, выявлении материальных условий работы следаппарата, разработке совместно с губсудом для включения в местные бюджеты на 1928—29 г. смет в объеме, необходимом для возможности более успешной работы следаппарата. Независимо от срока окончательного перехода следаппарата в распоряжение прокурорского надзора, принять к неуклонному руководству указание п. 6 резолюции на необходимость «продолжать постоянные мероприятия по максимально возможному смягчению неблагоприятных условий и заострять внимание местных руководящих органов на вопросах материального положения, подбора, закрепления паличного кадра удовлетворительных работников, недопущения необоснованных их смещений и переводов, обеспечения необходимых средств для выезда (в целях приближения к населению) в волости тех следственных камер, которые в некоторых уездах продолжают оставаться в городе, несмотря на то, что обслуживают исключительно сельское население и т. п.).

Подобного рода мероприятия никоим образом не должны откладываться впредь до момента перехода следаппарата в распоряжение прокуратуры, но должны проводиться немедленно.

4. В отношении предложений, содержащихся в разделе IV резолюции и имеющих в виду упрощение формы и рационализацию расследования, НКЮ разъясняет, что все они подлежат

¹⁾ См. «Еженедельник Советской Юстиции» № 14 за 1928 г.

немедленному проведению в жизнь, за исключением указанных в п.п. «а», «в», «г», «ж», «и», «о», «х», проведение которых предполагает предварительное внесение соответствующих изменений в действующее законодательство.

5. Планы работ в области следствия и дознания предлагается немедленно пересмотреть с тем, чтобы: а) увеличить число обозрений дел в следственных и органах дознания до норм, предусмотренных п.п. «а» и «и» раздела II резолюции; б) приступить (в соответствии с п. «к» того же раздела резолюции) к периодическому (примерно, раз в квартал) созыву совещаний по борьбе с преступностью в волостях и районах под руководством соответствующих следователей; в) включить в программу работ камерных и губернских совещаний проработку наиболее целесообразных практических методов проведения в жизнь резолюции 3 прокурорского совещания; г) включить в план работ мероприятия, указанные в п. 3 настоящего циркуляра.

6. Проведение в жизнь резолюции 3 прокурорского совещания, намечающей основные вехи дальнейшей следственной работы, разумеется, не исключает необходимости всемерного развертывания инициативы работников прокурорского надзора в направлении дальнейшего усовершенствования методов следственной работы и максимального устранения из нее формально-бюрократических извращений и других недочетов, снижающих результативность предварительного расследования.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор
Республики Янсон.

Пом. Прокурора Республики Траскович.

3 мая 1928 г.

Циркуляр НКЮ и Верховсуда
РСФСР № 55.

Председателям краевых, областных и губернских судов
Краевым, областным и губернским прокурорам.

Копия: Прокурорам автономных республик, председателям глав судов.

О мерах борьбы с сокрытием доходов.

Практика судебных и финансовых органов устанавливает частые случаи сокрытия доходов и имущества, в целях уменьшения или полного освобождения от платежа налогов и недоимок по ним. Сокрытие это практикуется, по преимуществу, настоящими или бывшими владельцами частных торговых промышленных предприятий и заведений. Способы, применяемые, при этом,—различные: ведутся двойные торговые книги, имущество фиктивно переводится на имя других лиц, и т. д.

Трудность документального установления наличия в этих случаях предварительного соглашения укрывающего и укрывателя приводит, обычно, к тому, что действия эти квалифицируются по 2 части ст. 62 Уг. Кодекса, имеющей крайне незначительную санкцию.

В целях усиления борьбы с данным рода преступными явлениями, Народный Комиссариат Юстиции и Верховный Суд РСФСР, в соответствии с директивой по данному вопросу Совета Народных Комиссаров, предлагают:

1) во всех случаях обманного, в целях уменьшения налога, сокрытия владельцами (или бывшими владельцами) торговых и промышленных предприятий и заведений доходов и имущества, возбуждать уголовное преследование по 1 ч. ст. 62 УК, т. е. наличие предварительного соглашения с другими лицами в этих случаях очевидно;

2) в случаях сокрытия теми же лицами имущества, путем различного рода обманных действий (фиктивная передача имущества и т. п.), в целях неплатежа налогов и недоимок по ним, возбуждать уголовное преследование по 2 ч. ст. 169 УК;

3) судам, при вынесении приговоров по данному рода делам, допускать снижение мер взыскания, как личных, так и имущественных, против устанавливаемых соответствующими статьями УК наивысших пределов, лишь при наличии особо смягчающих обстоятельств;

4) прокуратуре усилить надзор как за точным и быстрым исполнением судебных приговоров, так и за своевременным

принятием мер обеспечения этих приговоров в имущественной их части.

Народный Комиссар Юстиции
и Прокурор Республики Янсон.

Зам. Народного Комиссара Юстиции
и Председатель Верховсуда РСФСР Стучка.

20 апреля 1928 г.

Циркуляр № 56.

(Согласован с НКЗ, НКФ и НКВД).

Краевым, областным и губернским прокурорам.

Об отмене циркуляра № 50 1926 г.

Циркуляр НКЮ, НКЗ, НКФ и НКВД № 50 от 17 марта 1926 г. «О порядке распределения конфискованной или отобранной у лесонарушителей древесины и взысканных с них денежных сумм» («Е. С. Ю.» № 14 1926 г.) отменяется. Вопросы распределения указанных сумм и древесины должны разрешаться: по постановлению СНК РСФСР от 29 июня 1925 г. («С. У.» 1925 г., № 46, ст. 351), с изменением от 6 июня 1927 г. («С. У.» 1927 г., № 58, ст. 404) — в отношении лесов государственного значения, и теми же постановлениями и ст.ст. 33—35 Положения о лесах местного значения («С. У.» 1928 г., № 10, ст. 95)—в отношении лесов местного значения.

Зам. Народного Комиссара Юстиции
и Ст. Пом. Прокурора Республики Крыленко.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

23 апреля 1928 г.

Циркуляр № 58.

Краевым, областным и губернским прокурорам.

О порядке прохождения надзорных гражданских дел.

В развитие циркуляра от 9 апреля 1928 г. за № 51 «о порядке применения ст. 254-6 ГПК», и в изменение циркуляров от 31 декабря 1925 г. за № 259 и от 2 ноября 1926 г. за № 199 устанавливаются следующие правила прохождения надзорных гражданских дел:

1) отказ местной прокуратуры в возбуждении надзорного производства сообщается жалобщику путем посылки объявления, с указанием в нем мотивов, послуживших основанием к отказу;

2) отказ местного прокурора может быть обжалован Пом. Прокурора Республики при Верховсуде, для чего заявителем должны быть представлены последнему копии решения суда, кассационного определения и объявления местного прокурора с указанием оснований, по которым жалобщик считает отказ в возбуждении надзорного производства неправильным;

3) при согласии Пом. Прокурора Республики при Верховсуде с отказом местной прокуратуры в возбуждении надзорного производства об этом сообщается жалобщику, при чем мотивированных постановлений по этому поводу Прокуратуры Верховсуда не выносятся;

4) посылка Пом. Прокурора Республики при Верховсуде копий всех выносимых местными прокурорами постановлений об отказе в возбуждении надзорного производства отменяется;

5) вошедшие в законную силу решения судов, по которым своевременно не были принесены кассационные жалобы и протесты, опротестовываются прокуратурой при наличии достаточных к тому оснований, в порядке 254-6 ст. ГПК, в пленум краевого, областного, губернского или окружного суда, и

6) при несогласии с постановлением пленума краевого, областного, губернского или окружного суда, вынесенным в порядке 254-6 ст. ГПК, прокурор заявляет о том председателю суда для приостановления, согласно ст. 50 Пол. о Суд., проведения его в жизнь, и свой протест, с указанием мотивов расхождения с Пленумом, представляет в порядке 254-6 ст. ГПК вместе с подлинным по делу производством и выпиской из постановления Пленума Пом. Прокурора

Республики при Верховде. Предварительная посылка последнему копий протестов местных прокуроров, вносимых в пленум в порядке ст. 254-б ст. ГПК и вынесенных по ним пленумами местных судов постановлений, отменяется.

Ст. Пом. Прокурора Республики Крыленко.

23 апреля 1928 г.

Циркулярное распоряжение № 59.

О председательствовании на заседаниях судебных и кассационных коллегий губ., окр. и обл. судов председателей последних.

Из имеющихся в распоряжении УКК и ГКК Верховсуда РСФСР данных за 1927 год усматривается, что в числе обжалованных в кассационном порядке приговоров и решений губ., обл., окр. и крайсудов по некоторым губерниям, областям и округам не встретилось ни одного приговора или решения, вынесенного под председательством председателя этих судов. Из этого видно, что председатели некоторых обл., губ. и окрсудов не только не председательствуют в составе кассационных коллегий, но даже в заседаниях суда первой инстанции, т.е. не принимают лично никакого участия в чисто судебной работе руководимых ими судов.

Между тем, полное отсутствие участия председателей судов в заседаниях судебной и кассационной коллегий лишает их возможности непосредственного ознакомления не только с судебной работой возглавляемых ими судов, но также и подведомственных им народных судов.

Считая такое положение ненормальным, настоящим предлагается председателям всех губернских, областных и окружных судов лично председательствовать, как минимум, не менее двух раз в месяц в заседаниях кассационных коллегий, и не менее одного раза — в заседаниях судебных коллегий, и в особенности по уголовным делам.

Зам. Народного Комиссара Юстиции
и Председатель Верховного Суда РСФСР Стучка.

Член Коллегии НКЮ Осипович.

23 апреля 1928 г.

Циркуляр № 62.

Всем краевым, областным и губернским судам.

О ст. 15 Положения о векселях.

Многие нотариальные конторы при выкупе векселеобязанными лицами предъявленных к протесту векселей взыскивают проценты из расчета свыше 6% годовых и, кроме того, пеню.

Между тем, из содержания ст.ст. 14 и 15 Положения о векселях следует, что по неопротестованному векселю проценты могут начисляться лишь в размере 6% годовых, пеню же векселедержатель может требовать только по протестованному векселю.

Согласно ст. 15 Положения о векселях (в редакции пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 27 февраля 1928 г.) по векселям, направленным в подлежащий орган для протеста, но оплачиваемым до учинения протеста, векселедержатель имеет право требовать, кроме вексельной суммы и процентов, также и издержки по оплате нотариальных, местных и других сборов, связанных с представлением векселя к протесту.

В соответствии с этим Народный Комиссариат Юстиции предлагает нотариальным конторам в случае внесения обязанностями по векселю лицами платежа по предъявленному к протесту векселю причислять к следуемой по векселю сумме процентов из расчета лишь 6% годовых со дня срока платежа по день взноса денег в нотариальную контору и издержки, связанные с предъявлением векселя к протесту. При неуплате же этих сумм и внесении векселеобязанными лицами лишь валюты вексель протестуется в неоплаченной части с отметкой об этом в подписи о протесте.

Пеня взысканию не подлежит.

Циркуляр НКЮ № 79—1924 г. считать утратившим силу.

Зам. Народного Комиссара Юстиции
и Председатель Верховного Суда РСФСР Стучка.

Зам. Зав. Суд. Управлением НКЮ Уманский.

24 апреля 1928 г.

Циркуляр № 66.

Всем краевым, областным, губернским прокурорам и судам и НКЮ АССР.

О мерах борьбы с лжекооперативами.

Имея в виду важность быстрой и решительной борьбы с лжекооперативами и лжетовариществами, обычно служащими прикрытием для кулацких и частно-предпринимательских элементов в деле получения незаконным путем всякого рода льгот, во исполнение директивы XV Съезда ВКП (б) предлагается:

1) Прокурорскому надзору иметь неослабное наблюдение за правильной работой органов, регистрирующих вновь возникающие кооперативные организации. Особое внимание надлежит при этом обращать на личность учредителей и на те цели, которые ставит себе вновь организуемая кооперативная организация.

2) В отношении уже возникших и работающих кооперативных организаций прокурорскому надзору принять все меры к скорейшему обследованию соответствующими органами всех тех низовых кооперативных организаций, работа которых по тем или иным данным имеет нездоровые уклоны в сторону связи с кулацкими и частно-предпринимательскими элементами. В этой части прокурорскому надзору согласовать свою работу с РКН и обратить особое внимание на так называемые дикие кооперативы.

3) При производстве уголовных дел о лжекооперативах судам и прокурорам руководствоваться следующими положениями:

а) Если результатом работы данного лжекооператива явился явный подрыв экономической мощи какой-либо из отраслей государственного хозяйства, соединенных с крупными материальными убытками для государства, то действия лиц, возглавляющих этот лжекооператив, надлежит квалифицировать по 58^й ст. УК, т.е. как экономическую контр-революцию по признаку сознательного допущения контр-революционного результата.

б) Во всех остальных случаях действия руководителей лжекооператива квалифицировать по ст. 169 ч. 2, так как самый факт образования лжекооператива должен рассматриваться, как покушение на использование путем обмана льгот, предоставляемых кооперативным организациям.

в) В случаях, когда организация или разветвление лжекооперативных организаций оказалось возможно лишь в силу халатности или прямого попустительства со стороны должностных лиц, на обязанности которых лежит регистрация и наблюдение за деятельностью кооперативных организаций, всех этих лиц надлежит привлекать к уголовной ответственности по соответствующим ст.ст. главы УК о должностных преступлениях (109, 110, 111 ст.ст. УК).

г) Производство по делам о лжекооперативах как в стадии предварительного расследования, так и в стадии судебного рассмотрения заканчивать в кратчайший срок.

4) В программу работ губернских и уездных совещаний по борьбе с преступностью включить проработку практических и вытекающих из специфических условий отдельных районов мероприятий по усилению борьбы с лжекооперативами, в частности, периодически заслушивать и прорабатывать на совещаниях доклады о состоянии исследовательской и инструкторской работы в отношении низовой кооперации, о результатах обследований, о степени фактического участия в выявлении лжекооперативов и лжетовариществ финорганов, производящих обложение кооперативных товариществ.

5) Считая одной из основных предпосылок успешной борьбы с лжекооперативами (как с преступностью вообще) содействие со стороны широких кругов советской общественности, принять меры к вовлечению в повседневную борьбу с лжекооперативами рабоче-крестьянских масс путем привлечения к участию в судебных процессах общественных обвинителей, заострения внимания рабочих на необходимости разоблачения лжекооперативов, освещения итогов работы органов юстиции по борьбе с лжекооперативами в печати и собраниях трудящихся, усиления связи с соответствующими секциями советов и т. д.

6) О конкретных мероприятиях, которые будут проведены во исполнение настоящих директив, сообщать в очередных отчетах.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор
Республики Янсон.

30 апреля 1928 г.

Приказ по Народному Комиссариату Юстиции.

25 января с. г. Уг. Кассационной Коллегией Верховсуда рассмотрено дело гр-н Старкова и Захарова, К., осужденных по приговору Курского губернского суда от 14 марта 1927 г. на основании ч. II ст. 110 УК: первый—к году лишения свободы, а второй—к 6 месяцам лишения свободы условно. Сущность этого дела в основном сводится к следующему: в ноябре месяце 1923 года начальник милиции 2-го района Тимского уезда Курской губ. Старков арестовал гр-р. Мелентьевых, Григория, Василия и Елисея, по подозрению их в избении Мелентьева, Ивана.

Арестованные трижды вызывались на допрос к указанному начальнику милиции, который при допросе их избивал. В избении принимали участие милиционеры Захаров и Гатилов (скрывшийся от суда, почему производство о нем приостановлено). В результате избения, произведенного при третьем допросе, Григорий Мелентьев умер в камере районного отделения милиции.

Из вышеприведенных дат (возникновение дела и окончательное рассмотрение его Верховсудом) видно, что производство по означенному делу продолжалось свыше четырех лет.

В результате произведенного Отделом Общего Управления Прокуратуры Республики расследования (выяснения) причин абсолютно нетерпимой медленности и волокиты при прохождении этого дела установлено:

1) дело возникло у нарследователя 1 уч. Тимского уезда Мазалова в конце ноября 1923 года и свыше семи месяцев оставалось без всякого движения, затем поступило для производства к следователю 5 уч. Щигровского уезда Кичигину;

2) этот следователь на протяжении почти трех месяцев, ограничившись допросом двух свидетелей и выполнением отдельных формальных требований угол. процесса, 29/XI—24 г. направил дело на прекращение за необнаружением виновных (п. 1 ст. 202 УПК), несмотря на ряд существенных улик в отношении осужденных впоследствии Старкова и Захарова;

3) 8 января 1925 года распорядительное заседание Курского губсуда в составе Председателя Берзина, Ж. Р. (ныне Председателя Томского окрсуда) и членов Гаммера, П. Б. (ныне зам. облпрокурора Ойратской области), Маревского, В. С. (ныне ст. секретаря Курской прокуратуры), при участии помпрокурора Соколенко (ныне уч. помпрокурора Курской губ.) с постановлением следователя согласилось и указанное дело дальнейшим производством прекратило;

4) по жалобе (в мае 1925 г.) гр. Мелентьевой на имя Прокурора Республики, губернским прокурором это дело было потребовано в порядке надзора и 28 июля того же года принесен протест, который был удовлетворен 8 августа;

5) в конце августа 1925 года дело это было направлено для производства следствия ст. следователю Курского губсуда Беседину (впоследствии член того же суда, а ныне юрисконсульт Львовского с.-х. завода), который, закончив следствие 31 марта 1926 г. (т.-е. спустя 7 месяцев), направил дело в порядке ст. 211 УПК;

6) в течение времени нахождения этого дела у ст. следователя Беседина наблюдение за ним вел камерный помпрокурора Петров (ныне помпрокурора по Грайворонскому уезду) с 24/VIII по 4/XI—25 г., помпрокурора Беликова с 9/XI по 21/XII (ныне в Курской губ. не работающая) и с 23/I—26 г. до 31/III—26 г. упомянутый выше Петров;

7) 12 мая 1926 года обвинительное заключение ст. следователя было утверждено распорядительным заседанием губсуда и дело назначено к слушанию в судебном заседании на 26 июня того же года;

8) на протяжении 9 месяцев дело откладывалось слушанием 9 раз и рассмотрено по существу лишь 14 марта 1927 г. Причиной многократных откладываний дела служила неявка свидетелей, или обвиняемых, или одновременно тех и других. Председательствовавшими в указанных судебных заседаниях не были приняты меры, обеспечивавшие явку свидетелей к следующему заседанию (постановление о приводе). Равным образом, за исключением 2 случаев (30 октября 1926 г. под председательством Силина и 18 февраля 1927 г. под председательством Шаповаленко) не выносились постановления об избрании меры пресечения в виде лишения свободы в отношении обвиняемых.

Фамилии членов суда, под председательством которых откладывалось дело, следующие: Петров (дело отложил дважды—25/VI и 14/XII—26 г.), Мясникович (дело отложил дважды—9/VII и 29/V—26 г.), Успенский (дело отложил дважды—16/VIII и 18/IX—26 г.), Силин (дело отложил 30/X 1926 г.), Шаповаленко (дело отложил 18/II—27 г.);

9) 14 марта 1927 г. дело было рассмотрено по существу и вынесен обвинительный приговор;

10) в виду мягкости меры социальной защиты, назначенной этим приговором, губпрокуратурой принесен в Верховсуд протест 3/XI—27 г., т.-е. спустя 7½ месяцев после вынесения приговора. Причины столь запоздалого принесения протеста следующие: на это дело «было обращено внимание», как сообщает губернский прокурор, в связи с докладом зав. уг. отделом на пленуме губсуда от 13/VII—27 г. по вопросу карательной политики. Через 6 дней, 19/VII пр. г. дело поступило в прокуратуру, где оно находилось без рассмотрения до дня принесения протеста, т.-е. свыше 3 месяцев. Ответственность за несвоевременное опротестование этого приговора лежит на бывш. замгубпрокурора Белеве и бывш. помпрокурора Соинове.

Изложенное свидетельствует, что ряд работников судебного и прокурорского аппарата допустили по настоящему делу беспрецедентную волокиту, что является достаточным основанием для привлечения к дисциплинарной, а некоторых работников даже к уголовной ответственности.

Этот вопрос стоял на рассмотрении Коллегии НКЮ.

Последняя, исходя из того:

а) что упущения и волокита, допущенная отдельными работниками, относятся к 1926, 1925 и даже 1924 году;

б) что ряд работников, виновных в этом, ныне находятся в различных отдаленных местностях РСФСР и даже за пределами таковой (напр., в Самарканде), что место нахождения отдельных из них, вообще, неизвестно;

в) что при таком положении вещей расследование по настоящему делу могло бы затянуться на весьма продолжительный срок;

г) что, наконец, акт об амнистии к 10 годовщине Октябрьской Революции распространяется на всех лиц, подлежащих дисциплинарной ответственности за действия, совершенные до 7 ноября пр. г., и может быть распространен на тех из вышеупомянутых лиц, которые были бы осуждены, в случае предания их уголовному суду,

постановила: не возбуждать уголовного или дисциплинарного преследования против поименованных выше работников, а ограничиться предупреждением их, а также всех работников органов юстиции, что в дальнейшем за безобразные явления волокиты, подобные вышеуказанным, виновные будут привлекаться к строгой ответственности вплоть до предания суду.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор
Республики Янсон.

Раз'яснения Пленума Верховного Суда РСФСР.

Из протокола № 6 заседания Пленума Верховсуда от 5 марта 1928 г.

60 (п. 5). О сроках вступления в силу новых железнодорожных тарифов.

(Представление Гр. Касс. Коллегии Верховсуда).

Вопрос этот возник по следующему поводу:

По общему закону новые тарифы вводятся в действие после истечения месячного срока со дня их опубликования. На практике встречаются случаи, когда отдельные постановления о повышении тарифа вводятся в действие специальным постановлением Тарифного Комитета при НКПС до истечения месячного срока. Таким образом, получается, что, с одной стороны, имеется общее указание закона о том, что новые тарифы вводятся в действие после истечения месячного срока со дня их опубликования, а, с другой стороны, имеется вполне законное постановление Тарифного Комитета при НКПС о введении данного тарифа до истечения месячного срока, которое также для суда обязательно, пока оно не отменено надлежащим порядком. Поэтому ГЭК Верховсуда вошла в Пленум Верховсуда с представлением о раз'яснении этого вопроса.

Вопрос был направлен на заключение Прокурора при Верховсуде, который нашел, что постановления Тарифного Комитета при НКПС по вопросам его компетенции, хотя и формально противоречащие общему закону, все же должны иметь обязательную силу для суда, пока эти постановления не были опротестованы и отменены в административном порядке. В своем заключении Прокурор

ссылался также на разъяснение Пленума Верховного Суда от 15 ноября 1926 года по делу Ленинградского Комитета с Соколическим райсоветом¹⁾, в котором Пленум также указывал на то, что пока постановление Моссовета не было опротестовано и отменено, применение судом этого постановления нельзя рассматривать как нарушение общего закона.

П о с т а н о в и л и:

Соглашаясь с заключением Пом. Прокурора Республики при Верховном Суде и находя, что постановления Тарифного Комитета, пока они не отменены надлежащими органами в административном порядке, действительны и обязательны для суда, признать, что постановления Тарифного Комитета НКПС по вопросу публикации и введения в действие новых тарифов обязательны для суда и в тех случаях, когда эти постановления изданы с формальным нарушением установленных законом общих правил относительно публикации и введения в действие тарифов.

63 (п. 8). 1) Об ответственности руководителя учреждения за разложение аппарата вследствие пьянства его с подчиненными ему лицами. 2) О правах Президиума Казотдел. Верхов. суда.

(Протест Прокурора Казахской АССР на постановление Президиума Казотделения Верховсуда от 10 января 1928 г. по делу Уголовно-Судебной Коллегии Казотделения Верховсуда по обвинению гр.гр. Саат и др.).

Обстоятельства дела:

Приговором от 12 декабря 1927 года Казотделение Верховного Суда РСФСР признало виновными:

Гр-на Шевченко, в том, что он, будучи врид начальника изолятора на острове «Возрождение», в течение августа—ноября 1926 года присвоил и растратил около 4.000 руб.;

гр-на Русакова в том, что он снабдил обвиняемого Шевченко документами для того, чтобы последний смог скрыться с присвоенными деньгами, и

гр-на Саат в том, что он, будучи начальником Главной Инспекции Мест Заключения НКВД Казахской ССР, пьянствовал вместе с подсудимыми Шевченко и Русаковым, вымогал у них мелкие взятки, и за это назначал их на ответственные должности.

Из обстоятельств дела видно, что подсудимые Шевченко и Русаков—оба авантюристы, прибыли в Кызыл-Орду и были совершенно без всякой проверки приняты Саатом на службу по Инспекции Мест Заключения, и через очень короткое время в связи с выпивками и угощениями Саата были им выдвинуты на ответственные должности, состоя в которых, совершили указанные преступления.

Суд приговорил Шевченко и Русакова к лишению свободы сроком: первого—на три года и второго—на два года, а Саата, имея в виду, что он своими действиями явно способствовал совершению преступлений и разложил аппарат Инспекции Мест Заключения, а также учитывая его личность, приговорил его по 2 ч. 117 ст. УК к лишению свободы сроком на 5 лет.

Президиум Казотделения Верховсуда, по протесту Председателя Казотделения Верховсуда, приговор в отношении Саата отменил и дело производством в отношении его прекратил, мотивируя тем, что по делу недостаточно установлено, чтобы Шевченко и Русаков пользовались покровительством именно Саата, ибо отдельные распоряжения о повышении их по службе исходили не от Саата, а от Наркома Внутр. Дел КАСОР.

По протесту прокурора Казахской Республики дело поступило в Верховсуд РСФСР, при чем в своем протесте прокурор указывает, что по делу несомненно совместные выпивки со стороны обвиняемых Шевченко и Русакова с Саатом за счет Шевченко и несомненно, что повышение по службе этих авантюристов—Русакова и Шевченко—происходило в связи с этими выпивками, мелкими займами и проч., почему суд правильно квалифицировал действия Саата, как взяточничество и вымогательство взятки. Постановление же Президиума Верховсуда является формально и принципиально неправильным, особенно по отношению к должностным преступлениям, являющимся особо опасными в совмещении Казах-

ской Республики. Кроме того, в своем протесте прокурор Казахской АССР указывал на то, что президиум Казахского отделения Верховсуда формально не вправе отменить приговор Казахского отделения Верховсуда, как суда 1-й инстанции, без представления дела в Пленум Верховного Суда РСФСР.

П о с т а н о в и л и:

Рассмотрев дело, Пленум Верховного Суда находит:

Предварительное, а затем судебное следствие ясно выявило ненормальные условия работы инспекции мест заключения Казахстана за период времени, когда во главе инспекции стоял осужденный Саат, при чем по делу установлено, что эти условия в значительной степени способствовали и определяли возможность совершения Шевченко и Русаковым тех преступлений, за которые они были осуждены по этому же делу.

Взаимоотношения между Саатом и другими осужденными по делу нельзя иначе квалифицировать, как преступное попустительство по соображениям личного характера, и в силу конкретных обстоятельств дела суд правильно квалифицировал действия Саата по ст. 117 УК. Суд обязан был также учитывать личность Саата, быв. тюремщика при царском режиме и судившегося уже раз при Советской власти.

Мотивы, по которым Президиум Казотделения Верховного Суда отменил приговор и прекратил дело в отношении Саата, совершенно неосновательны, ибо Президиум Казотделения Верховного Суда в этих мотивах противопоставляет отдельные несущественные и неизбежные противоречия в показаниях обвиняемых общей обстановке работы главной инспекции мест заключения и конкретным фактам, установленным судом. Президиум Казотделения Верховсуда выдвигает моменты формального порядка для отмены приговора, вроде того, что тот или иной приказ или распоряжение были подписаны не Саатом, а вышестоящими должностными лицами, между тем по существу именно Саат должен нести ответственность за эти распоряжения.

Одновременно Пленум Верховного Суда усматривает, что Президиум Казотделения Верховсуда установил практику окончательной отмены и изменения приговоров и решений своих коллегий. Это право Президиуму Верховсуда и, следовательно, Президиуму Казотделения Верховсуда законом не предоставлено. По п. «г» ст. 179 Положения о Судостроительстве Президиуму Верховсуда предоставлено право лишь выносить постановления об отмене приговора, решения или определения, но с одновременной передачей дела на новое рассмотрение соответствующей коллегии Верховсуда. Это право, по разъяснению Пленума Верховсуда от 17/1—27 г., было предоставлено и Президиуму Казотделения Верховсуда. Но Президиуму Верховсуда не предоставлено право отменять приговоры губсуда и коллегий Верховного Суда и окончательно выносить решение по делу без внесения его на рассмотрение Пленума Верховсуда. Поэтому, в виду отсутствия в Казотделении Верховсуда Пленума, постановление Президиума Казотделения по данному делу подлежит утверждению Пленума Верховсуда.

В виду этого, Пленум Верховного Суда постановляет:

предложить Президиуму Казотделения Верховсуда РСФСР от 10 января 1928 года по настоящему делу отклонить и оставить в силе приговор Казотделения Верховсуда от 12 декабря 1927 года.

64 (п. 9). О невозможности присуждения средств на содержание ребенка по совокупности платежей за год вперед.

П о с т а н о в и л и:

Постановлением Пленума Верховсуда от 26/X—25 г. (протокол № 18, п. 11 «Е. С. Ю.» № 44—45) было разъяснено, что суды в целях облегчения взыскания при присуждении периодических платежей, в тех случаях, когда они не связаны законом или договором сторон, имеют право присуждать уплату их, смотря по имущественному положению и хозяйственным условиям сторон, не только помесечно, но и по четвертям года. Из просмотра протоколов пленумов ряда судов видно, что суды ставят перед собой вопрос о возможности присуждения платежей не только по четвертям года, но и за целый год вперед, в особенности в отношении крестьянского населения, мотивируя это затруднениями при производстве взыскания в условиях деревни.

Исходя из того, что взыскание с трудового крестьянского населения присужденных периодических платежей за год вперед поставит ответчиков в тяжелое положение, ибо даже при

¹⁾ Е. С. Ю. № 48.

незначительности сумм, взыскиваемых ежемесячно, при их годичной капитализации образуется более или менее значительная сумма. Пленум Верховсуда не признает возможным допознать свое раз'яснение в смысле возможности присуждения периодических платежей за год вперед и считает необходимым ограничиться раз'яснением от 26 октября 1925 года.

65 (п. 10). О борьбе с укрывающимися от взноса налогов, сборов и других платежей, взыскиваемых в доход государства, напр., штрафа, конфискации и т. п.

П о с т а н о в и л и:

Из ряда уголовных и гражданских дел, проходящих через Верховсуд, усматривается, что частные налогоплательщики, особенно торговцы, ухищряются всякими способами уклоняться от платежа налогов, сборов и других взносов, взыскиваемых в доход государства; как-то: штрафа, конфискации и т. п., прикрывая свою торговлю или иное предприятие мнимыми актами (договором, доверенностью и т. д.), или выбирая патенты на имя супругов или родственников, родителей или детей, как подставных лиц. Между тем, суды как по уголовным, так и по гражданским делам, иногда останавливаются в нерешительности перед такими формальными актами или отношениями, не вскрывая их мнимости и не проверяя подоплеку дела.

В виду этого Верховный Суд раз'ясняет:

1) К уголовной ответственности по ст.ст. 60 или 62 УК, или в подлежащих случаях по 169 УК привлекаются лица, действительно обязанные уплачивать налоги, как настоящие владельцы предприятия или торговли, — вообще налогоплательщики (напр., по так наз. «подименной» торговле), а лица, прикрывающие этих плательщиков (напр., мнимые доверители и т. п.), отвечают совместно с ними как пособники, а в имущественном отношении — солидарно.

2) По этим делам судам предлагается вызывать, в случаях сомнения, лиц, подозреваемых в том, что они скрываются за чужой фирмой, в качестве свидетелей, при чем от суда зависит привлечь их по выяснению обстоятельств дела немедленно же в качестве обвиняемых (напр., в случае полной необоснованности выдачи доверенности на управление или торговлю), с принятием необходимых мер обеспечения требований финорганов.

3) По гражданским делам, равным образом, предлагается судам особенно критически проверять заявления о принадлежности имущества по таким же мнимым актам или отношениям другим лицам, даже при отсутствии таких заявлений со стороны агентов НКФ, которые, как это видно из ряда дел Верховсуда, напечатанных в «Судебной Практике», не всегда достаточно энергично выступают в защиту интересов НКФ.

Одновременно поручить УКС и ГКС Верховсуда включить этот вопрос в одно из ближайших циркулярных писем или докладов с использованием примеров из практики Верховсуда.

4) Дела подобного рода, как уголовные, так и гражданские, отнести по спешности рассмотрения к делам первой категории

66 (п. 11). Об арплате за строения, муниципализация которых не была утверждена Главкоммунхозом.

(Протест Председателя Верховного Суда на определение ГКС Верховсуда от 4 февраля 1928 г. по делу Мосгубсуда по иску гр. Телициной к Правлению Хотьковского Общества Потребителей о взыскании 2.100 руб. арплаты).

О б с т о я т е л ь с т в а д е л а:

Гр-ке Телициной до революции принадлежал ряд строений в селе Хотькове, при чем строения, значащиеся по плану под литерами «в», «з», «и», «л», «к», «м», «п» и «о», ВИК считал национализированными, как занятые под госучреждения с 1919 года. Однако, при утверждении муниципализации на основании постановления СНК от 7 января 1927 года, Главное Управление Коммунального Хозяйства утвердило муниципализацию всех указанных выше строений, за исключением помещения, значащегося под литерой «в» и занятого с 1924 года под кооператив. Вследствие этого гр-ка Телицина обратилась с иском к кооперативу о взыскании с него арендной платы за занимаемое помещение за срок с 1 октября 1924 года по 1 октября 1927 года из расчета по 700 рублей в год, а всего 2.100 руб. Кооператив против иска возражал, указывая, что он своевременно и полностью вносил арендную плату ВИК'у, в виду того, что, как он, кооператив, так и ВИК, считали помещение национализированным, как занятое госучреждением с 1919 года.

Губсуд признал иск подлежащим удовлетворению в сумме 1.686 руб. 60 коп., т.-е. по 562 руб. 20 коп. в год за последние 3 года, начиная с 1 октября 1924 года по 1 октября 1927 года.

ГКС Верховсуда, исходя из того, что право собственности истицы Телициной на спорное помещение вытекает из постановления Главного Управления Коммунального Хозяйства, решение суда оставила в силе.

По протесту Председателя Верховсуда дело поступило в Пленум Верховного Суда.

П о с т а н о в и л и:

Рассмотрев дело, Пленум Верховного Суда находит:

По делу установлено, что Хотьковское общество потребителей своевременно и полностью вносило ВИК'у арендную плату за занимаемое им помещение вследствие того, что это помещение совместно с другими строениями, ранее принадлежавшими гр-ке Телициной, как ВИК, так и кооператив, считали муниципализированными, как занятые с 1919 г. госучреждениями. Поэтому отказ Главкоммунхоза от утверждения муниципализации этого помещения не давал права бывш. собственнице Телициной вторично взыскивать с Хотьковского потребительского общества арендную плату за прошлое время (в данном деле за три года), а мог лишь служить основанием для требования арплаты на будущее время.

В виду этого, а также в виду того, что вопрос о муниципализации помещения, занимаемого ответчиком, ныне находится в стадии пересмотра, Пленум Верховсуда постановляет: решение Мосгубсуда от 22 ноября 1927 г. и утвердившее его определение ГКС Верховсуда от 4 февраля 1928 г. отменить и дело дальнейшим производством за отсутствием права на иск за прошлое время прекратить.

67 (п. 13). Об ответственности за непредоставление горцами своим бывшим женам развода по шариату после расторжения брака в органах ЗАГС'а.

(Постановление пленума главсуда Дагестанской ССР).

Постановление Дагестанского главсуда гласит:

«Принимая во внимание, что умышленное непредоставление после расторжения брака в ЗАГС'е горцами своим б/женам развода по шариату, с целью воспрепятствовать им вступить в новый брак в условиях еще не изжитого в горах шариата, лишает фактически женщину-горянку возможности свободно располагать собою, признать возможным привлечение таких лиц к уголовной ответственности по ст.ст. 16—147 УК (по аналогии со статьей, предусматривающей незаконное лишение свободы).

Если же означенные лица, не предоставив своим разведенным в ЗАГС'е женам развода по шариату, вступают в новый брак, привлечь к уголовной ответственности еще и по ст. 232 УК, т.-е. по обвинению в двоеженстве».

П о с т а н о в и л и:

1) Утвердить постановление пленума Даггласуда о том, что умышленное непредоставление горцами своим бывшим женам развода по шариату, после расторжения этого брака в органах ЗАГС'а, с целью воспрепятствовать им вступить в новый брак, может повлечь за собою ответственность в уголовном порядке, но не по ст.ст. 16 и 147 УК, как это предлагает пленум Даггласуда, а по ст. 198 проектируемой главы X УК, т.е. впредь до утверждения этого проекта по аналогии главы IX УК, введенной для автономных республик и областей 16 октября 1924 года.

2) Постановление же пленума главсуда Дагестанской ССР о возможности привлечения к уголовной ответственности за вступление в новый брак после расторжения первого брака в ЗАГС'е, но до расторжения его по шариату, признать неправильным и отменить.

68 (п. 14). Об исчислении давностного срока для подачи исков о неправильном увольнении (ст. 93¹ КЗоТ).

(Постановление пленума Ленинградского облсуда).

Постановление пленума гласит:

«Раз'яснить, что сначала предусмотренного ст. 93¹ КЗоТ сокращенного давностного срока подлежит исчислению с момента возникновения права на требование.

При этом, обращение трудящегося в конфликтные органы прерывает течение давностного срока».

Постановили:

1) Постановление Пленума Ленинградского облсуда утвердить.

2) Одновременно в связи с запросами некоторых судов разъяснить, что с изданием ст. 93¹ КЗоТ сроки, установленные этой статьей, распространяются на всех трудящихся, и на служащих и на рабочих, независимо от того, работают ли они в государственных или частных предприятиях и учреждениях и что ограничения, установленные разъяснением Пленума Верховсуда от 7/II—27 г. в смысле установления сокращенного давностного срока лишь для служащих госорганов, с изданием нового закона отпадают.

69 (п. 17). О подсудности регрессных исков органов социального страхования по 2 ч. 413 ст. ГК к госпредприятиям.

Постановили:

Из сообщения Главного Управления Социального Страхования видно, что некоторые суды, считая себе неподсудными регрессные иски органов Соцстраха к госпредприятиям по 2 ч. 413 ст. ГК, направляют эти дела в Арбитражные Комиссии. Пленум Верховсуда еще раз обращает внимание судов на то, что пререкание о подсудности по нашему закону абсолютно недопустимо и что по неоднократным разъяснениям Пленума Верховсуда решение судом неподсудного ему дела при правильном решении дела по существу не может повлечь за собой отмены решения.

По существу вопроса Пленум Верховного Суда разъясняет, что суды могут и должны принять к своему рассмотрению регрессные иски органов Соцстраха по 2 ч. 413 ст. ГК и в случаях, когда ответчик является госорганом или госпредприятием. При этом желательно, чтобы вопрос в отношении регрессного иска к предприятию решался одновременно с иском увечного к предприятию, если таковой иск был предъявлен. Поэтому суды в этих случаях должны извещать органы Соцстраха о поступившем иском заявлении потерпевшего.

Само собой разумеется, что дела, переданные уже в Арбитражные Комиссии, должны заканчиваться в Арбитражных Комиссиях, а не передаваться обратно в суд.

72 (п. 21). О порядке рассмотрения жилищных споров.

(Протест Председателя Верховсуда на определение ГКК Верховсуда от 21 января 1928 г. по делу по иску гр-н Ходунова и Сорокиных к гр-г. Миротворцеву, Зенкис и жил. т-ву дома № 30 по б. Тишинскому пер. о комнате).

Обстоятельства дела:

Гр-н Миротворцев с 1923 года проживал по Б. Тишинскому пер. в квартире гр-ки Зенкис, состоящей из 3 комнат, при чем в этой квартире, по данным дела, проживает постоянно гр-ка Зенкис с дочерью, а также ее мать, которая, по некоторым данным дела, постоянно проживает на даче.

4 июля 1927 года в доме освободилась комната, которая была передана гр-ну Миротворцеву. Проживающий в том же доме рабочий Ходунов подал исковое заявление в суд, в котором он просил выселить Миротворцева и комнату передать ему, так как он с семьей из 6 человек занимает проходную комнату и, следовательно, имеет больше прав на освободившуюся комнату.

Представитель жил. т-ва против иска возражал, указывая, что Миротворцев является более нуждающимся, как живущий на чужой площади и своей площади совершенно не имеющий.

Народный суд, исходя из того, что истец Ходунов имеет большую семью, а ответчик одинокий, что с предоставлением этой комнаты Ходунову последний будет иметь возможность поменяться с другим жильцом дома, Сорокиным, что таким образом, площадь будет удовлетворены две рабочих семьи, постановил иск удовлетворить и Миротворцева выселить. Это решение было утверждено Московским губсудом. По протесту Прокурора дело перешло в пленум губсуда, при чем в протесте указывалось, что, так как Миротворцев занял комнату с разрешения общего собрания членов жил. т-ва, то выселение его могло иметь место лишь при наличии одного из условий, предусмотренных ст. 171 ГК, чего в данном случае не

было; что суд, на основании постановления Президиума Московского Совета от 28 августа 1924 года не мог переселить Миротворцева на площадь, занимаемую Зенкис, у которой никаких излишков не имеется.

Пленум губсуда с протестом не согласился и оставил решение нарсуда в силе. По протесту Прокурора Верховного Суда дело поступило в ГКК Верховсуда, которая согласилась с мотивами, изложенными в протесте Московского губпрокурора, и состоявшиеся по делу судебные решения отменила и дело производством прекратила.

По протесту Председателя Верховного Суда дело поступило в Пленум Верховного Суда. В протесте указывалось, что определение ГКК во всяком случае неправильно, ибо ГКК не вправе была прекратить дело, по которому идет спор о праве гражданском. С другой стороны, и решение суда не может быть оставлено в силе, ибо суд, совершенно не обследовав основных вопросов по делу, вынес решение, основываясь лишь на том, что у истца большая семья, а ответчик одинокий. Этот мотив при отсутствии других оснований не может служить основанием к выселению из комнаты.

Постановили:

Рассмотрев дело, Пленум Верховного Суда находит: определение ГКК Верховсуда от 21 января 1928 года не может быть оставлено в силе, ибо, не говоря уже о том, что мотивы этого определения не имеют значения для данного дела, вывод ГКК о прекращении дела за отсутствием оснований для иска неправилен и не основан на законе, ибо истцы по делу не лишены права обращаться в суд для защиты своих законных прав, нарушенных правлением жилищного т-ва. В данном деле идет спор о защите прав гражданских, бесспорно подлежащий судебному рассмотрению, и прекращение дела кассационной инстанцией, после того, как все суды признали иск подлежащим удовлетворению, является безусловно неправильным. Но и решение народного суда от 19—20 июля 1927 года также не может быть оставлено в силе по следующим соображениям:

По делу недостаточно выяснены и совершенно не обследованы обстоятельства, имеющие существенное значение, без выяснения которых невозможно судить о правильности вынесенного решения. В частности, суд не обследовал—действительно ли Ходунов отказывался от предоставленной ему комнаты в 30 кв. арш. и причины и правильность этого отказа (потому ли, что с него незаконно требовали вездные, или по другим причинам), суд недостаточно исследовал взаимоотношения между Миротворцевым и Зенкис, которые в течение 4 лет жили совместно в квартире Зенкис, и суд совершенно не выяснил, имел ли Миротворцев в квартире Зенкис, состоящей из 3 комнат, самостоятельную комнату или нет. Суд также не выяснил, сколько человек фактически проживает в квартире Зенкис и почему она, Зенкис, в течение 4 лет ни разу не возбуждала вопроса о выселении Миротворцева и не возражала против проживания его в своей квартире.

Вместо того, чтобы обследовать эти существенные для дела вопросы и выяснить действительную подоплеку дела, суд удовлетворился тем, что установил, что истцы имеют большие семьи, а Миротворцев является одиноким, и на этом лишь основании вынес постановление о выселении Миротворцева из занимаемой им комнаты.

Решение, основанное лишь на таких мотивах при невыясненности и необследованности основных и самых существенных вопросов по делу, не может быть оставлено в силе.

В виду этого Пленум Верховного Суда постановляет: отменить все состоявшиеся по делу судебные решения и определения как нарсуда, так и губсуда и ГКК Верховсуда и дело через Московский губсуд передать на новое рассмотрение соответствующего нарсуда для подробного выяснения подоплеки этого дела и предложить суду обратить особое внимание на выяснение указанных выше обстоятельств.

ОПЕЧАТКА.

В резолюции 3 совещания прокурорского надзора об общем надзоре и его методах в деревне и городе, опубликованной в № 14 «Е. С. Ю.», на стр. 419, в левом столбце в строке 26 снизу, вкралась опечатка. Следует читать: «... должен быть радикально изменен и заменен политической работой, путем...» и т. д. как напечатано.

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. Н. Янсон.

Издатель { Юридическое Издательство
ННЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия { Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.

КТО СЛЕДУЮЩИЙ!

КОНКУРС КИОСКОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

Корреспонденция № 2.

О киоске при Уральском губсуде.

Мы прочитали корреспонденцию № 1. Мы разделяем мнения Стеблина, что следует писать не только о достижениях, но и о дефектах.

Пусть о первых напишет кто-либо другой, а мне хотелось бы поделиться мыслями о необходимых улучшениях в деле организации киосков. Многое, о чем пишет корреспондент № 1, можно повторить и об Уральском киоске.

Киоск помещается в темной кладовой—чулане, куда свет проникает, как в буржуазных камерах для политических «арестантов», сверху—в крошечное окошечко, выходящее из соседней комнаты. Книги лежат на полу, под скамейей, на скамье. Чтобы найти нужную книгу, необходимо на корточках пройти всю комнату. Объявлений о киоске нет ни в здании губсуда, ни в местной газете, ни при входе в суд, губернский и народный.

Киоском заведывает лицо, по горло занятое прямыми по службе обязанностями. Отвлекать его от работы стеснительно. Витрины с книгами нет ни в судах, ни в других местах, где может быть потребность купить книгу. Нет крепкой, постоянной и организационной связи с сельскими местами, избями-чипальнями. Рекламная сторона нуждается в постановке. В этом отношении ничего не сделано.

Для изжития этих дефектов необходимы следующие мероприятия:

1. Если оборот того или другого киоска не позволяет иметь специального лица, заведующего киоском, то необходимо каким-либо способом заинтересовать его, хотя бы добавочным содержанием с таким расчетом, что увеличение оборота киоска увеличивает заработок заведующего им, например 5% с увеличения оборота.

2. Обязательно арендовать для киоска хорошую комнату, просторную, светлую, оборудованную полками, чтобы книги были доступны для обозрения, привлекали взор покупателя и чтобы был каталог книг или карточки.

3. Приобрести витрины, поставить при входе в суды. В витрине, кроме книг-новинок, иметь особое место для объявлений о книгах вышедших и выходящих. Иметь витрины и плакаты в доме крестьянина, дворце труда и др. подобных местах.

4. Делать выставку на съездах, собраниях коллективов; раза два в месяц помещать в местной прессе новинки киоска.

5. Плакаты разослать в участки судов и следователей, периодически подновляя объявления.

6. При всех выездных сессиях с членом суда высылать комплекты книг для продажи.

7. Держать непрерывную связь с уполномоченными губсуда.

8. Сосредоточить у заведующего киоском запросы мест, отзывы работников мест о том, какие нужны книги, чем более интересуется, как отзываются о той или другой книге.

9. Через местные суды на пленумах и собраниях уисполкомов, воисполкомов, сельсоветов и пр. информировать граждан о книжных новинках.

Эти меры не требуют больших расходов, а те, какие будут произведены, окупаются, не говоря уже о том, что книга продвинется в деревню, а с ней и понятие о революционной законности.

Ст. следователь ПОПОВ.

г. Уральск КССР

За лучшую корреспонденцию, т. е. за наиболее полное описание хороших и плохих сторон работы киоска (каналы распространения, учет рынка—что идет и что не идет в данном районе), а также описание перспектив киоска и предложение мероприятий к улучшению работы киоска, устанавливается три премии, по которым будут выданы библиотеки на общую сумму 150 рублей.

Первая премия: биб-ка на сумму 75 руб., вторая—на сумму 50 руб., и третья—на сумму 25 рублей.